ВЕТЕРАНЫ САМАРСКОГО АЭРОКОСМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА - УЧАСТНИКИ, ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА И ДЕТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С А М А Р А 2010

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЁВА»

ВЕТЕРАНЫ САМАРСКОГО АЭРОКОСМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА – УЧАСТНИКИ, ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА И ДЕТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(воспоминания, очерки)

Утверждено Редакционно-издательским советом университета

САМАРА
Издательство СГАУ
2010

УДК 9
ББК Т3 (2 Сам)
В 39

Автор проекта, ответственный редактор ***Ирина Александровна Савченко***

Студенты СГАУ, ответственные за сбор материала:
Вадим Гилёв
Николай Аленин
Вадим Нижегородцев

В 39 **Ветераны Самарского аэрокосмического университета – участники, труженики тыла и дети Великой Отечественной войны (воспоминания, очерки).** – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2010. – 164 с.:ил.

В книге, посвященной 65-летию Великой Победы советского народа во Второй мировой войне, публикуются очерки о ветеранах Великой Отечественной войны – преподавателях и сотрудниках СГАУ, а также воспоминания о войне.

Издание публикуется при поддержке ректората университета и по инициативе профсоюзной организации студентов, военно-патриотического клуба СГАУ «Сокол» (руководитель полковник В.Т. Одобеску), редакции газеты «Полет» (редактор Е. Памурзина).

УДК 9
ББК Т3 (2 Сам)

© Самарский государственный
аэрокосмический университет, 2010

Посвящается
65-летию со дня Победы
советского народа
в Великой Отечественной
войне

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ ТО СУРОВОЕ ВРЕМЯ

Великая Отечественная война… События тех лет занимают особое место в истории нашей страны и отзываются болью даже сегодня, спустя 65 лет. Слишком велика цена, принесенная на алтарь Победы, слишком велики потери. Ведь по масштабам и размаху боевых действий, ожесточенности борьбы, человеческим жертвам и разрушениям эта война не имеет себе равных.

На нашу страну обрушился удар агрессора невиданной разрушительной силы. Страшная статистика напоминает нам о том, что в состав армии вторжения Вермахта входило 192 дивизии общей численностью в 5,5 млн. солдат и офицеров, мощная техника. Это 4300 танков, почти 5 тысяч боевых самолетов новейших конструкций, 47 тысяч 200 орудий и минометов. К тому же, фашисты уже прошли победным маршем по Европе.

По замыслу нацистских правителей Германии, вторжение в Советский Союз не предусматривалось как обычная война. Специальный план «Ост» ставил задачу ликвидации Советского государства, переселения в отдаленные северные районы страны оставшейся части населения и физического истребления до 30 млн. русских людей.

Однако, несмотря на трагизм лета 1941 года, уже в начале войны, в её первом периоде, обнаружилась нереальность планов Гитлера молниеносного сокрушения Советского Союза.

Важнейшим истоком небывалой стойкости, мужества народа, его Армии являлось осознание цели и справедливости ос-

вободительного, всенародного характера в подлинно Отечественной войне со стороны СССР.

Для борьбы с врагом были направлены все силы и средства. Нашей Победе способствовали несокрушимая мощь русского народа, братский союз республик, входящих в состав СССР, многогранная деятельность Государственного комитета обороны, слаженная работа фронта и тыла, развитие партизанского движения, четкое и крупномасштабное перебазирование промышленности и людей из прифронтовой полосы в восточные районы страны с последующим подъемом военного производства.

В эти неимоверно трудные годы тыловые районы страны приютили более 5 млн. 500 тысяч эвакуированных людей и 1215 крупных перебазированных на восток страны, в Поволжье, предприятий, которые в кратчайшие сроки монтировали свое оборудование на новом месте, включались в работу и выпускали самолеты, танки, другую военную продукцию и все то, что нужно было для фронта, для Победы.

И все-таки, нельзя забывать, что в результате войны Советский Союз понес огромные потери. На нашей временно оккупированной территории были уничтожены и разрушены сотни городов, около трех миллионов зданий. Без крова остались 11 миллионов человек. Полностью или частично были разрушены 12 тысяч промышленных предприятий (сохранилось всего 13 процентов довоенных заводов и фабрик), 13 тысяч километров железных дорог, разорено свыше 52 тысяч колхозов, 862 совхоза, 1334 машинотракторных станций, уничтожены или вывезены в Германию 46 тысяч тракторов, 18 тысяч комбайнов, свыше 16 миллионов голов скота. Сожжено и разрушено свыше 17 тысяч школ, 6700 больниц, более 200 театров и музеев и других куль-

турно-просветительных учреждений. В РСФСР фашисты уничтожили 1,8 миллиона человек и 1,3 миллиона – угнали в Германию.

На протяжении четырех лет войны в армию, другие военные формирования было привлечено почти 34,5 миллиона человек из 62,9 миллионов, занятых в народном хозяйстве, то есть более половины[1]. И эта цифра практически была равна числу населения таких стран, как Нидерланды, Дания, Норвегия, Финляндия, Щвеция вместе взятых. 11 миллионов 400 тысяч из них не вернулись с фронта домой[2].

В истории безвозвратных людских потерь Великой Отечественной войны есть еще одна страшная и трагическая цифра: более 15 миллионов женщин, детей, пожилых людей, т.е. тех, кто на языке статистики именуется мирным населением, погибло в годы войны.

Общий ущерб, нанесенный войной народному хозяйству республики РФ, составил (в ценах 1941 года) 255 миллиардов рублей (по СССР – 679 миллиардов рублей).

Но наш народ эти потери не сломили. Благодаря самоотверженному труду народа уже к концу войны была (по мере освобождения территорий от оккупантов) восстановлена треть основных производственных фронтов западных районов страны, а в последующие пять лет вновь построили и подняли из руин почти 3700 крупных промышленных предприятий. И уже к 1950 году в РСФСР, например, уровень промышленного производства

---

[1] См.: Народные хозяйства СССР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. – М., 1977. – С. 376, 461.

[2] См.: Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. – М., 1993. – С. 128, 139.

по сравнению с предвоенным 1940 годом, был поднят на 75 процентов.

Шестьдесят пять лет прошло с той поры, как закончилась война, но память о ней и её уроки до сих пор продолжают волновать умы людей.

И сегодня, как, впрочем, и всегда, помимо чествования оставшихся в живых ветеранов войны и всенародного празднования Дня Победы необходимо помнить, что без истинного знания тех трудных легендарных лет воспитывать настоящих патриотов и защитников Отечества невозможно.

А историю, как известно, пишут и переписывают живые люди, всякий со своим пониманием добра и зла, со своим пониманием истины.

Предлагаемый нашему уважаемому читателю материал очерков о ветеранах войны и труда – преподавателях и сотрудниках нашего университета, непосредственно их воспоминания, собран студентами активистами военно-патриотического клуба. И в этом факте тоже их значимость.

Как жили, воевали в роковые сороковые годы уже прошлого XX века непосредственные участники тех событий?

На этот вопрос, в определенной степени, можно получить ответ, читая данную книгу, которую мы готовили с любовью и безмерным уважением к ветеранам, героям боев, трудовых свершений и невинным жертвам фашизма.

И. Савченко

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КуАИ – СГАУ

Аверкиев Сергей Михайлович
Аносова Анна Васильевна
Андреева Анна Николаевна
Акулин Валентин Александрович
Алейников Василий Степанович
Аленов Федор Петрович
Афанасьев Геннадий Васильевич
Ахмедьянов Исхак Саидович
Ахунов Мустаким Абдулкадырович
Бабушкин Александр Алексеевич
Бадышканов Рубин Ахментович
Баранов Александр Сергеевич
Бамбурова Анастасия Марковна
Башаев Леонид Григорьевич
Безус Николай Александрович
Безуглова Антонина Тимофеевна
Белотелов Евгений Павлович
Безноско Антон Семенович
Белоконов Виталий Михайлович
Беляев М.А.
Блящева Людмила Георгиевна
Бузицкая Тамара Петровна
Буров Анатолий Макарович
Бушуев Ефим Алексеевич
Большаков Александр Гаврилович
Бочкарев Александр Филиппович
Борцова Валентина Антоновна

Васильев Анатолий Иванович
Василига Ананий Васильевич
Ветчинов Анатолий Петрович
Волкова Клавдия Ивановна
Волкова Александра Федоровна
Володарская Малка Ароновна
Вязнова Ольга Матвеевна
Галкин Иван Ильич
Гаврилина Калерия Николаевна
Грибанов Виктор Петрович
Голодяевская Клавдия Григорьевна
Горбунова Татьяна Владимировна
Губанов Георгий Петрович
Гутман Павел Изралиевич
Гусейнова Мариада Кирилловна
Гущин Владимир Иванович
Дащенко Владимир Михайлович
Депешко Прохор Павлович
Долбилова Александра Ивановна
Дунаев Михаил Федорович
Дубовский Иван Иванович
Дюдин Василий Николаевич
Евбатыров Михаил Андреевич
Егоров Егор Егорович
Елисеева Яна Яковлевна
Емец Владимир Захарович
Ермаков Анатолий Федорович
Железникова Валентина Арьевна
Жучко Александр Илларионович
Зайцев Никандр Федорович

Зайцев Владимир Викторович
Земсков Николай Андреевич
Золотова Татьяна Ивановна
Зотов Александр Тимофеевич
Иванов Михаил Гаврилович
Иванов Евгений Иванович
Иванцов Кузьма Филиппович
Игнатовский Владимир Петрович
Игонтов Евгений Иванович
Ирышков Николай Иванович
Исавин Владимир Дмитриевич
Исаев Б.Г.
Казачкин Иван Лаврентьевич
Казаев Алексей Александрович
Карасева Антонина Илларионовна
Карпова Вера Ивановна
Комиссарова Алевтина Терентьевна
Калугина Александра Ивановна
Калугин Виктор Васильевич
Калашников Александр Михайлович
Капустян И.Г.
Карташов Михаил Васильевич
Кацубин Виктор Евдокимович
Келлер Владимир Петрович
Климишин Владимир Севастьянович
Колчев Василий Корнеевич
Кожевникова Нина Александровна
Комаров Анатолий Дмитриевич
Коннов Юрий Александрович
Коротин Борис Степанович

Коробейников Никита Михайлович
Коновалов Владимир Петрович
Краснов М.И.
Крупнова Лидия Дмитриевна
Китаев Михаил Прокофьевич
Князева Евгения Петровна
Кудров В.М
Кузенков Виктор Дмитриевич
Кузнецов Дмитрий Петрович
Кузнецов Святослав Николаевич
Кузнецов Михаил Николаевич
Курушин Михаил Иванович
Лавров Б.А.
Лагутин Кузьма Иванович
Ласалкин Александр Иванович
Лебедев Василий Петрович
Лепилин Василий Иванович
Лесных Мария Никитична
Лейковский Иван Михайлович
Логачёв Владимир Петрович
Лизунков Михаил Федорович
Лутова Марья Александровна
Лукачев Виктор Павлович
Луговой Валентин Иванович
Ляскин Тимофей Алексеевич
Максаков Иван Михайлович
Малиев Юрий Николаевич
Макушева Клавдия Петровна
Максимов Александр Павлович
Мацокин Георгий Валентинович

Метальников Дмитрий Максимович
Мещярикова Нина Ивановна
Медведева Галина Михайловна
Медведев Сергей Кузьмич
Медведев Николай Никандрович
Меркулов Александр Петрович
Минлебаев Абдурахман Нигмаджанович
Минаев Е.М.
Митрофанов Сергей Иванович
Михалева Елизавета Инокентьевна
Мозер Эрнест Эбергардович
Моренков Николай Иванович
Мостовой Анатолий Соломонович
Наливин Валентин Петрович
Нападов Александр Петрович
Низовский Лев Николаевич
Новаев Иван Васильевич
Новичков Михаил Михайлович
Новицкий Михаил Александрович
Низовский Лев Николаевич
Никляева Нина Степановна
Нестеров Николай Петрович
Нуяндин Ю.П.
Овчинников Виктор Александрович
Оленин Иван Антонович
Орлова Вера Васильевна
Орехов Ю.П.
Осипов Виктор Гаврилович
Павлов Петр Николаевич
Паутинцева Александра Ивановна

Павлючков Ф. Я.
Пахомов Виктор Степанович
Первов Николай Павлович
Петухов Николай Андреевич
Поздняков Николай Егорович
Пожиленко Нина Петровна
Полоумов Николай Иванович
Полянский Павел Захарович
Пищулина Роза Викторовна
Предеин Степан Александрович
Пронин Михаил Сергеевич
Прохорова Анна Михайловна
Проскурина Анастасия Ивановна
Постников Василий Иванович
Пичугин Дмитрий Федорович
Пчелинцев Василий Петрович
Рабинович Владимир Иосифович
Ревякин Валентин Петрович
Резвых Александр Иванович
Репина Лидия Кирилловна
Репин Виктор Степанович
Романова Нина Николаевна
Рыбалко Алексей Ульянович
Савинов Адольф Павлович
Савельев Александр Иванович
Салова Таисия Михайловна
Сахарнова Екатерина Васильевна
Санаев Александр Степанович
Самсонова Валентина Леонидовна
Седун Мария Николаевна

Серов Александр Арсеньевич
Семенов А.С.
Скутов А.П.
Сибарцев Н.Ф.
Сидорова Лидия Сергеевна
Сенченков Александр Ефимович
Слободкин Павел Дмитриевич
Слободина Людмила Ивановна
Сорокин Алексей Михайлович
Соловьев Анатолий Григорьевич
Смирнов Юрий Владимирович
Сметанин Николай Николаевич
Стенгач Сергей Дорофеевич
Стебихов Василий Иванович
Столярова Евгения Алексеевна
Старцев Николай Иванович
Суслин Василий Алексеевич
Сушан Тимофей Иванович
Тарасов Юрий Леонидович
Тимарин Михаил Александрович
Ткалич Василий Михайлович
Трофимов Александр Афанасьевич
Усов Олег Александрович
Фадеев Виктор Яковлевич
Федорченко Генадий Прохорович
Федорова Вера Ивановна
Хазанов Хацкель Соломонович
Циприн Абрам Маркович
Цимбал Глеб Иванович
Чевкин Максим Сергеевич

Чернов Василий Иванович
Черносвитов Н. М.
Чудов Борис Сергеевич
Чувилин Андрей Павлович
Шапошников Борис Николаевич
Шакиров Михаил Сафирович
Шаповалов Петр Матвеевич
Шатунов Михаил Петрович
Шпак Т.С.
Швецов Александр Николаевич
Шерстюк Дмитрий Степанович
Шепеленко Людмила Григорьевна
Шимочкина Анна Ивановна
Ширманова Елена Федоровна
Шумских Петр Дмитриевич
Щиров Степан Акимович
Щеглов Зот Павлович
Петухов Николай Андреевич
Журавлев Иван Степанович
Юнацкий Юрий Дмитриевич

Товарищи мои,
Солдаты фронтовые,
Мы были в те года
Такие молодые …
Болит свинец в груди,
И все же,
Сам не знаю,
За что я те года
Так нежно вспоминаю?
В завьюженной степи
Холодной ночью …
Мы грелись
Не костром,
А дружбой бескорыстной.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

Ефим Александрович Бушуев

Перед войной наша семья жила в Сталинграде в Краснослободском районе. Папа работал судовым механиком в сталинградском техническом участке пути. В 1941 году и мама стала работать вместе с папой на «Баркасе №14» матросом.

Примерно в сентябре 1941 года в Сталинграде в районе Лотошинского сада, где теперь ГЭС, начали строить железнодорожную паромную переправу через Волгу. Военные прокладывали железнодорожные пути к берегу, сооружали пирсы, с которых вагоны грузились на паромы.

В задачу нашего технического флота входило углубление акваторий для подхода паромов к пирсам. Работали до зимы, и на переправе зимовали. С весны 1942 года дноуглубительные работы продлились, но паромы перевозили железнодорожные составы в обоих направлениях.

Примерно с июня земснаряды с переправы начали снимать и расставлять на перекатах и других объектах. Соответственно и наш район плавания расширился. Но в городе мы бывали часто. Первая массированная бомбардировка города немецкими самолетами была совершена в ночь на 12 мая 1942 года. Затем бомбёжки стали частым явлением.

К весне 1942 года мужчин призывного возраста взяли в армию. Вместо ушедших на фронт взрослых начали оформлять нас 14-15 летних подростков.

Сперва официально стал работать кочегаром. Было мне в ту пору 14 лет. Сестра начала работать с марта тоже кочегаром. Работали по 12 часов в сутки.

Примерно в середине июля нам дали приказ взять в Сталинграде на буксир баржу с противоминным заграждением и

доставить ее в Черный Яр. Это 20 километров ниже Сталинграда. Бомбежки города были ежедневно, а также над Волгой по ночам хозяйничала немецкая авиация. Бомбили, обстреливали из пулеметов, сбрасывали мины.

Наш баркас два раза подвергался обстрелу. И на этот раз, на вторую ночь, как мы ушли из Сталинграда, встали на ночёвку в Угольном Яру. Место хорошее, глубина у берега достаточная. Лес высокий близко подходит к берегу. Лучшего места не подобрать. Вся команда судна, а также военные моряки – сопровождающие специальный груз собрались в пролете между машинным отделением и кормовой надстройкой. Тема разговора была одна — война, бомбежки. Около 23 часов услышали гул самолета. Через несколько минут самолет вылетел из-за леса с правой стороны Волги. Пролетел Волгу. Мы вначале подумали, что он улетит дальше. Но самолет развернулся и со снижением полетел обратно. Сделав три-четыре круга, самолет снизился так, что едва не касался макушек деревьев. Мы сошли на берег. На баркасе остались капитан и механик. С последним заходом самолет сбросил бомбу и улетел. После налета мы возвратились на судно. Бомбу самолет сбросил недалеко от места нашей стоянки. Примерно минут через сорок вновь послышался звук самолета. И через несколько минут он вылетел из-за леса. На этот раз самолет за несколько заходов сбросил три бомбы. Вскоре там, где самолет сбросил бомбы, послышался треск, затем начали рваться снаряды. Осколки со свистом полетели по лесу. Взрывы снарядов продолжались с полчаса. Затем все смолкло. Часа в четыре утра мы вернулись на свое судно. Папа нам сказал, что за мысом самолет разбомбил какое-то судно. Через некоторое время баркас с баржей отошел от берега и направился по своему назначению.

С берега, где находилось разбитое судно, несколько раз выстрелили и начали махать нам. Мы подошли к кормовой части

погибшего судна и пришвартовались. Баржу поставили к берегу, и на нее начали грузить раненых. Нашим глазам предстала следующая картина. У берега был затоплен корпус большого судна. Воды над палубой было примерно 15-20 см. Ни надстройки, ни чего иного на палубе не было. Паром и машинное отделение были разворочены. Металл искорежен, его обрывки и куски металла висели на месте трюмов. На берегу валялись вещи, обломки дерева, убитые люди, лошади. Раненых долго собирали и сносили на баржу.

Часов в девять над местом трагедии вновь пролетел немецкий самолет. На этот раз он взял высоковато и, сделав три-четыре круга, улетел. Раненые, находящиеся в трюме баржи, заволновались, некоторые пытались выбраться на берег. Но вскоре все успокоились и погрузка продолжилась. До одиннадцати мы погрузили человек 40-45 и отправились вниз.

Часов в пять вечера пришли во Владимировку. Это районное село, откуда доставляли соль во все города Поволжья. Раненых поместили на первый этаж двухэтажного деревянного роддома. Теплоход, который разбомбил немецкий самолет, назывался «Осетия», грузоподъемностью 2000 тонн. Шёл он из Астрахани с воинской частью.

Разгрузив раненых, мы пошли вниз. В ночь вновь встали у правого берега. У левого остановился караван: пароход и три нефтеналивные баржи у него на буксире, и вновь в полночь прилетел самолет и начал бомбить баржи. И опять трагедия. Одну баржу разбомбил. На утро пароход ушел с двумя баржами вверх на Сталинград. Днем мы пришли в Енотаевск, где нас ждал пароход, присланный из Астрахани за баржей. Баржу передали этому пароходу, а сами к вечеру возвратились во Владимировку.

Во Владимировке мы пробыли дня два-три. В этом районе работали два земснаряда нашего участка. Землесос «Волжский

12» работал на «Купеватовском перекате». Земснаряд «многочерпаковый №30» работал на входе в Воложку, которая идет во Владимировку. Земснаряды неоднократно подвергались бомбежкам и обстрелам. У одного бомбой утопило шаланду, у другого снесло все деревянные надстройки. Земснаряды были сняты со своих рабочих мест и поставлены к берегу под укрытие леса.

Связь со Сталинградом была селекторная. На протяжении 220 км таких селекторных пунктов было пять-шесть. Однажды днем мы пошли во Владимировку на селектор. С нами поехал машинист с землесоса «Вол 13». У него во Владимировке в роддоме лежала жена. В том самом доме, где мы накануне сгрузили раненых. Возвратился машинист со слезами на глазах и поведал нам, что роддом разбомбил немецкий самолет. Жена погибла. Соответственно и раненых постигла та же участь.

По селектору нам дали приказ на завтра следовать в Сталинград. На ночь мы встали на выходе из Владимирской воложки. Стемнело, мы сошли на берег, от баркаса метров 15-20 позади встал пассажирский пароход скорой линии Горький-Астрахань «Коммунистка». С парохода сошло много народа. Шум, гам. Через некоторое время появился немецкий самолет. Он пролетел вдоль острова, где мы стояли, по направлению на Владимировку. Затем возвратился назад. Так самолет совершил несколько кругов. Пассажиры парохода смотали все свои постели и примолкли. Самолет, не найдя цели, сбросил бомбу на шаланду, которая была полузатоплена, для острастки пострелял из пулемета по лесу и улетел.

Утром часов в пять мы пошли вверх по реке в Сталинград. Отошли мы от нашей ночной стоянки километров двадцать, нас догнал и обошел пароход «Коммунистка». Скорость у него была больше нашей километров на пять. Обогнал он нас и ушел впе-

ред километров на десять. Вдруг раздался какой-то треск. Выбежав на палубу, мы увидели, что пароход, обогнавший нас, погружается в воду. И через несколько минут он затонул, метрах в 25-30 от берега. На поверхности остались лишь верхняя часть крыши, мачта, рубка и дымовая труба. Место, где подорвался на мине пароход, называлось «Крымский перевал». Пароход затонул напротив поста бакенщиков. Оставшихся в живых людей с парохода бакенщики выловили и доставили на берег. Спасенных с парохода было не более двадцати человек из нескольких сотен, плывших на «Коммунистке». На посту бакенщиков был селектор. Кто и с кем разговаривал, не знаю, но нам дали приказ: «Взять на борт выживших и следовать в Сталинград». Однако пассажиры наотрез отказались плыть дальше.

В этом месте мы простояли весь день. И ночевали у этого яра. На другой день, часов в восемь утра, мы получили приказ срочно идти в Капустин Яр. Там на мине подорвался пассажирский пароход «Петр Чайковский». Часа через полтора мы прибыли к месту трагедии. «Чайковский» шел из Сталинграда. Мина взорвалась в носовой части парохода. И как пароход развернулся на 180 градусов, не могу сказать, только стоял он кормой в берег с дифферентом на нос. Носовая часть была утоплена по вторую палубу, а корма частично оказалась на берегу. Сколько людей погибло, сколько выжило, не могу сказать. Но те, кто остался, отказались плыть дальше и отправились в село Капустин Яр пешком. За ранеными приезжали на подводах. Здесь мы простояли часов пять и затем пошли по назначению в Сталинград.

Бой длился несколько минут

Это было зимой в последний год войны. Наш гвардейский танкосамоходный полк был брошен в прорыв, сделанный в немецкой обороне. Под городом Блендув мы попали под сильный удар немецких шестиствольных минометов. Гусеница нашей самоходки была перебита, и мы вынуждены были выйти из боя. Прибыли ремонтники, и всю ночь мы вместе с ними устраняли повреждение. А на рассвете, проводив «летучку», решили немного закусить и отдохнуть. Не успели расположиться, как услышали шум танковых моторов. Я скомандовал: «К бою!» – а сам подумал:

- Откуда танки? Свои уже впереди. Если танки второго эшелона, то они бы шли с востока. А эти прутся с северо-запада.

Как старший и более опытный из нашего экипажа я понимал, что танки эти, скорей всего, немецкие. Из тех, что были в обороне против нашего правого соседа. Оборону прорвали и они отклонились влево. И как бы в ответ на мои раздумья в шлемофоне раздался голос наводчика Володи Петрова:

- Ваня, «пантеры»! Вот сволочи, по нашим с тыла хотят ударить. Их шесть штук, нас они не видят.

Слежу за этими зверями, а сам думаю:

- Что же предпринять?

Рассудил, коль они нас не заметили, нужно выбрать момент и пристроиться сзади к их колонне. Так и сделали: в шуме и грохоте незаметно пристроились к последнему танку. Ставлю задачу наводчику:

- Володя, как только фрицы начнут поворачивать, бей по переднему.

И когда дорога повернула, он улучил момент, взял «пантеру» на прицел и нажал на спуск. Сначала нам показалось, что выстрел не достиг цели: танк двигался. Но вдруг резко встал и окутался черным дымом. Вторая «пантера» вспыхнула тотчас же. Немцы не смогли сразу определить, откуда ведут по ним огонь. Но, наконец, поняли. Третья «пантера» так быстро изготовилась к бою, что мы не успели ахнуть. Первый снаряд угодил нам в лобовую броню. Она выдержала. Наш наводчик первым понял, что следующий снаряд для нас будет последним, и на какую-то долю секунды опередил немца. Разделавшись с третьим танком, он тут же перенес огонь на четвертый. Тот стрелял по нам из неудобного положения и не причинял никакого вреда.

И тут мы увидели то, чего никак не ожидали. Две последние немецкие машины ударились в бега. Зная их ходовые качества, я был уверен: далеко они не уйдут. Когда я, ведя самоходку на предельной скорости, проскочил лесок и занял положение для стрельбы, обе «пантеры» были в прицеле Володи, как на ладони. Меткими выстрелами он быстро поджег обеих беглянок. Немецкие наводчики не сделали ни одного выстрела.

Этот бой длился всего несколько минут.

Финютин И.,
бывший начальник охраны университета.

Диверсант

Мой дед Василий Михайлович Шляхтин родился 7 января 1925 года в одном из районов Ульяновской области. Как и многие другие советские люди в первые годы Великой Отечественной войны в возрасте 17 лет он отправился добровольцем на фронт. Свою военную карьеру начал в Ульяновске, куда был направлен из военкомата. Спустя некоторое время судьба забросила Василия Михайловича на Белорусский фронт. Здесь дед служил в диверсионно-разведывательных войсках. В задачи его подразделения входило проведение войсковой разведки, совершение диверсий на территории противника, захват стратегически важных пунктов и огневых точек.

Как-то в 1944 году произошел такой случай. Взводу, в котором служил Василий Михайлович, было дано задание: в кратчайшие сроки захватить выгодную огневую позицию («высотку», как говаривал мой дед) возле небольшой безымянной деревушки, занимаемой противником. Надо отметить, что взвод с честью выполнил поставленную задачу. Однако пока бойцы подразделения приходили в себя после тяжелого боя, в небе над ними показались советские самолеты. Внезапно началась бомбардировка, и на головы наших солдат посыпались бомбы...

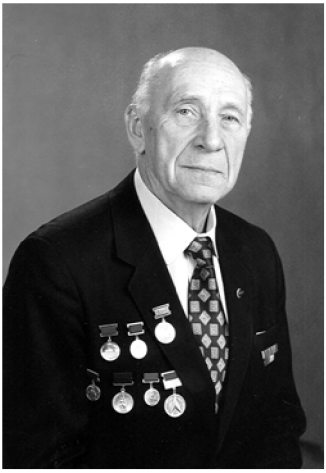
Дед рассказывал, что картина была ужасной, ее трудно передать словами: едва он успевал отползти от очередной воронки, как рядом образовывалось еще несколько; кругом раздавался грохот взрывов, удушливый дым заволакивал глаза, поэтому практически ничего не было видно, было трудно дышать; повсюду раздавались предсмертные крики раненых; вокруг лежали тела убитых товарищей...

Врачи госпиталя были несколько удивлены, когда к ним после очередного боя был доставлен тяжелораненый 19-летний парень, который был сед как древний старик. В этом «бою» мой дед получил серьезное ранение, тяжелейшую контузию и был отправлен в госпиталь на лечение. Уже там дед узнал весьма размытые подробности этого дела. Оказывается, намечалась совместная операция диверсионного подразделения и авиации. Советские бомбардировщики должны были точечными ударами уничтожить основные силы немцев на данной огневой точке. После этого диверсионному взводу предстояло осуществить окончательный захват позиции. Но все произошло совсем не так, как задумывалось. Возможно, радист был убит в бою и не смог передать сообщение, возможно, приказ командования не пришел вовремя, возможно, были и другие причины. Как бы то ни было, из многочисленного отряда в живых осталась лишь горстка воинов - семь человек, в числе которых, к счастью, оказался и мой дед. К сожалению, этот случай был далеко не единственным в истории Великой Отечественной войны и в результате пострадала не одна тысяча человек.

После выписки из госпиталя Василий Михайлович был снова отправлен в действующие войска Белорусского фронта. В рядах армии этого фронта мой дед и провел последние месяцы войны. Однако встретить 9 Мая в рядах действующей армии Василию Михайловичу не удалось. В апреле 1945 г. при штурме Кенигсберга он снова был ранен, отправлен в госпиталь, и праздновал День Победы, находясь на лечении...

Шляхтин Г.А.

Анатолий Дмитриевич Комаров



В 1941 году наша семья жила в Туле – 150 километров южнее Москвы. Когда началась война, я окончил 7 классов, мне было 14 лет. Отец работал на оружейном заводе, мама – учительницей, трехлетний брат ходил в детский сад. В сентябре 1941 года немцы взяли Орел, а вскоре уже были в усадьбе Льва Толстого в Ясной поляне в 10 километрах от Тулы. Каждый день они бомбили Москву, не забывали и про Тулу. Началась эвакуация оборонных заводов. Вначале вывозили оборудование, материалы, документацию. В середине октября организовали эшелон рабочих-оружейников с семьями. Мы и еще 10-12 семей ехали на восток через Москву в небольшом товарном вагоне, где три дня задержались из-за сильных бомбежек. В вагоне было очень холодно, и на станциях мы все добывали дрова, чтобы топить печку в вагоне. В первых числах ноября мы приехали в Златоуст Челябинской области. Вначале нас всех разместили в школах. Через несколько дней нашу семью определили в полуподвальную комнату частного деревянного дома, которую каждую весну заливало водой, и мы ее вычерпывали ведрами и тазами. Отец продолжал работать на оружейном заводе, размещенном в поселке Уржумка. Он каждый день ездил на работу 20 км на специальном поезде. Жизнь нашу легкой не назовешь. Мы с мамой ходили по деревням, подрабатывали и меняли вещи на картошку. По воскресеньям мы с отцом с разрешения местных

жителей перекапывали огороды и за полдня набирали до ведра картошки.

В апреле 1942 года меня устроили работать на завод токарем. До 16 лет я работал по 8 часов, а после работы нас, молодежь, учили по программе техминимума: работа на станках, заточка резцов, сверл, применяемые материалы и другое. Когда мне исполнилось 16, мой рабочий день увеличился до 12 часов плюс военная подготовка. Иной раз приходилось работать по 2 и даже по 3 смены, мы не выходили из цехов.

Во время войны по карточкам давали рабочим 800 гр. хлеба, служащим – 600 гр., детям и иждивенцам – по 400 гр. Кроме хлеба по карточкам давали в месяц 1 кг крупы и 500 гр. сахара, а чаще – повидло. На свою зарплату от 300 до 600 рублей я мог купить на рынке 2 буханки хлеба или 2 ведра картошки.

В 1943-44 годах я и другие заводские ребята неоднократно подавали заявления об отправке нас на фронт добровольцами. Но завод нас не отпускал.

В 1947 году я закончил 10 классов вечерней школы рабочей молодежи и поступил в Куйбышевский авиационный институт, который окончил с отличием в 1953 году.

Студенческие годы впрочем тоже были нелегкими. 1947. Карточная система. Нам давали по 600 гр. хлеба, который мы запирали в своих тумбочках и экономили на завтрак, обед и ужин. Что интересно, успевающие студенты (вывешивали графики: кто и как выполняет курсовые проекты, делает лабораторные работы) в конце недели, в субботу, шли в деканат, где нам давали талоны на премию – 240 гр. простой перловой каши, никакого масла, не говоря уж о сахаре. Мы вдвоем с другом Василием Зайцевым в субботу приходили на занятия с котелком. Это было как праздник. А к 7 ноября 1947 года нам дали 3 кг муки. Что

творилось в общежитии, где в комнатах мы жили по 28-30 человек! В соседних комнатах делали лапшу: протянули веревки, бутылками раскатывали тесто и вешали сушить. Мы с Василием пекли блины. В большой алюминиевой кастрюле перед занятиями мешали муку, воду, немножко соды, замешанное тесто ставили на батарею. Раз приходим: убежало наше тесто по батарее, мы его соскребали обратно в кастрюлю. Масла не было, сковороду смазывали шкуркой от ветчины, которую просили у «богатого» студента.

Постепенно жизнь улучшалась. В 1948 году отменили карточную систему. Каждый год, в апреле, происходило снижение цен на продукты на 20-30%. В начале 50-х годов на стипендию в 400 рублей, а отличником – 500 рублей можно было ежедневно обедать в столовой и покупать продукты домой.

Наш выпуск 1 и 2 факультета до сих пор встречается каждые пять лет. В 2003 году отметили 50-летие окончания института.

Лидия Александровна Левченко

В августе 1942 года я узнала, что в Куйбышеве открывают авиационный институт, и подала туда заявление на моторный факультет, сразу на 4-й курс, так как до этого уже училась. Расхождение в учебном плане я должна была ликвидировать до зимней сессии. Учебный год начался с 10 октября. Но с первого дня учебы студентов отправили за Волгу на лесозаготовки.

Наша бригада «лесорубов» состояла из четырех человек: две Лиды, Володя Каштанов и Ваня. Вся беда была в том, что валить деревья и распиливать мы не умели! Однако получив инструмент, наши мальчики смело взялись за огромную осину. «Вот ее спилим и выполним норму», - весело рассуждали они. А норма – это восемь кубометров на каждого студента. Осина «возмутилась» легкомыслию мальчишек, намертво зажала вошедшую в неё пилу. Ребята пыхтели изо всех сил, и мы с Лидой суетились тут же, но пила не сдвигалась с места, будто насмехалась над нами. И все-таки мы победили! Плановое задание было выполнено. Потом начались занятия, мы ждали этого, предвкушали радость. И вот дождались! На занятия в институт мы пришли после праздников, в ноябре 1942 года.

Аудитория на нашем курсе была разношерстная, главное, здесь были энтузиасты, которые очень хотели учиться именно в КуАИ. Лекции и практические занятия проходили вечерами, так как днем и преподаватели, и студенты работали на предприятиях, в основном на авиазаводах. Я тоже подрабатывала, но дома – неумело шила людям – на стипендию прожить было невозможно. Мало зарабатывал и мой муж, тогда молодой специалист.

Аудитория, где мы слушали лекции, представляла собой пустую комнату в бывшем плановом институте на Кооператив-

ной улице. На длинном проводе висела малосильная лампочка и слабо освещала наше учебное пространство – тогда жестко экономили электричество. Окна были заклеены синей бумагой, ни в одну щелочку не должен был проникать свет – за этим следили специальные дежурные. И сейчас помню, что было очень холодно, руки еле сгибались, чтобы держать ручку, пальто не снимали весь день.

В институте дежурили студенты. Вооруженные винтовкой прошлого века и противогазом, они стояли у входа в корпус по двое по два часа, точно часовые.

Я всегда старалась сидеть за первым столом, чтобы хорошо слышать лектора и быстро, не пропуская ни одного слова, словно стенографистка, записывала лекции. Многого не понимала, разбиралась потом. Так, курс по станкам был выше моего понимания, но я старательно записывала о «ходовом валике, ходовом винте». Думала, что это за штуковины? Но в сессию все сдала на «отлично».

Как я уже говорила, днем все работали. Вечером на занятия с Безымянки прямо с завода приезжал преподаватель. Помню, высокий такой был, в очках, хмурый и измученный, уже уставший, видимо, после тяжелого трудового дня на заводе. Одет он был более чем скромно. Это был Виталий Митрофанович Дорофеев, ему было тогда 32 года. Жена его – Лидия Васильевна Рождественская также работала в КуАИ, преподавала «кристаллографию». И, как оказалось, они были эвакуированными москвичами.

Не успели привыкнуть к плохо освещенным кабинетам, измученным преподавателям, как «нагрянула» зимняя сессия. Я сильно волновалась, боялась хмурого В.М. Дорофеева. Но благодаря хорошим, добросовестно записанным конспектам я все сдала на «отлично» и так же старалась держаться дальше.

Куйбышев (в отличие от городов Саратова и Горького) ни разу не бомбили. Но учебные тревоги были достаточно частыми. На площади Куйбышева что-то копали, горы земли росли с каждым днем. Говорили – строят метро. В Куйбышев приехали правительство СССР и дипломатический корпус. Ждали Сталина, но он, как известно, не приехал, остался в Москве. Как раз на площади, возле места, где строился бункер, стояли замаскированные зенитки. «По фашистским захватчикам – огонь!» – кричал молодой голос, бухала пушка, и наш небольшой дом, я жила тогда рядом, подпрыгивал, стекла разлетались, маскировка отрывалась, снег летел в комнату…

Незаметно подошла вторая уже весенняя сессия, четвертый курс я окончила к лету 1943 года. На каникулы всех нас отправили на авиазаводы на Безымянку работать на станках. Я сверлила по «кондуктору» петли лонжерона. Отдыха не было, в свободное от работы время подрабатывали как могли, жили голодновато. От института давали землю под огороды, которые находились на той же Безымянке. На теперешней улице Победа я окучивала тогда картошку.

Постепенно КуАИ расширялся, ему выделили новое помещение на Ульяновской улице. Стало тепло. Последняя сессия перед дипломом – весенняя сессия 1944 года – сдана! Прошла преддипломная практика на заводе № 224 имени Фрунзе. А осенью нас посылают в деревню, помогать колхозникам. В деревне днем работали, сгребали сорванные стебли в кучи, отвозили на ток. Вечером на крылечке распевали песни: «Дорогая моя столица, золотая моя Москва!», кто-то запел: «Дорогой мой Куйбышев!..», но рифмы не нашлось. Смеялись, спорили. Молодые всегда найдут повод смеяться и спорить.

Тему диплома я выбрала сложную. На Ульяновской улице нам, дипломникам, отвели «секретную» комнату: дипломные

проекты были засекречены. Я тщательно (с синьки) копировала «наисекретнейший» авиамотор Александра Микулина АМ-42. Моим консультантом был Александр Миронович Сойфер, рецензентом – Виталий Митрофанович Дорофеев. Несмотря на его хмурость, я его уже не боялась, много раз ему сдавала его предметы на «отлично».

У моей подруги – Ривы Соркиной-Клебановой, наоборот, рецензентом был А. М. Сойфер.

Александр Миронович появлялся в нашей «секретной» комнате веселый, молодой, обаятельный, всегда в хорошем настроении. Проверял у меня или у Ривы наше «творчество».

Ну, а рецензент Дорофеев меня очень огорчил. Просмотрев мой дипломный проект, поставив отличную оценку, он вдруг рассмеялся и сказал: «Все это хорошо, но работать двигатель не будет!». Выходит, я зря чертила 16 ватманов?! Сочиняла невероятно новую теорию сгорания топлива в двигателе, ставила к двигателю «крыльчатку», увеличивая его мощность, и – «Работать не будет!». За ночь (помогли друзья) начертили новую «крыльчатку».

В феврале 1945 года мы защитились. Все пошли работать на завод №224, кроме Вадима Сальникова – ушел на комсомольскую работу. Начинали учиться 73 человека, окончили 19 человек.

На заводе нас встретили радушно. Всем молодым специалистам директор завода выдал по 1000 рублей, по отрезу ткани «шевиот» на костюм и по паре американских ботинок 43 размера на толстенной подошве!

Георгий Валентинович Мацокин

После боев за Москву, отгоняя фрицев на Запад, наш 180-й ИАП (будущий 30-й ГИАП) стал беспощадным. Однако в марте 1942 года полк из Старицы отправили на отдых и переформирование в город Кинешму, укомплектовали личным составом. Дело было за малым — самолетами, в которых армия испытала острый недостаток. Но нам повезло! Англичане поставили нам первую партию истребителей «Хаукер Харрикейн», которые мы окрестили просто «Харитон». ЛТХ «Харитона» были идентичны нашему Ил-16, но с бóльшими габаритами. Вооружен «Харитон» был восемью пулеметами «Кольт Браунинг» калибра 7,62 мм. Естественно, после «Миг-3» этот самолет не вызвал особых восторгов у летного состава. Но война есть война.

Полк (личный состав) перебазировали в город Иваново, куда «Харитоны» прибыли в контейнерах. Вся техническая документация была на английском языке, который толком в полку никто не знал. Переводчика нам не дали. Но самолеты все-таки были собраны и введены в строй.

Освоение самолетов летчиками близилось к завершению. И вдруг приказ: пригнать самолеты одной эскадрильей в Москву на аэродром 1-го авиазавода. Зачем? Тайна за семью печатями. Через некоторое время пришел приказ «пригнать» в Москву следующую эскадрилью, забрав первую.

Встречать «москвичей» вышел весь состав полка. После заруливания самолётов на стоянку все ринулись осматривать их и были приятно удивлены. «Харитоны» перевооружили! Вместо 8-мм «кольтов» в крыльях были установлены две пушки «Швак» 20-мм, два пулемета «БК-12,7 мм» (по одной единице в каждом крыле) и по две подкрыльевых балки для «РС».

«Харитон» по вооружению стал равен «Ил-2», кроме двух балок РС и подвесок для бомб.Такое вооружение, естественно, изменило отношение летчиков к «Харитону»: хотя они оставались тихоходами, но обретение такого вооружения в некоторой степени компенсировало этот недостаток. Даже появилась шутка о том, что если одновременно задействовать все стволы, то «Харитон» даст задний ход. На самом деле он действительно обладал теперь мощным вооружением, что подтвердили боевые действия. Ни «Ю-88», ни «Хе-111» и «Ме-110» не могли устоять против обновленного «Харитона». Вооруженный до зубов полк в июне 1942 года был посажен в Бутурменовке для защиты железнодорожного узла и взаимодействия с наземными войсками.

Для немцев перевооружение «Харитонов» стало новостью, так как его воспринимали как «англичанина» и не слишком боялись «Кольт-Браунингов». По-видимому, чтобы раскрыть тайну (ведь «Харитоны» в тыл к немцам не летали) немцы решили вызвать англо-советского «Харитона» на дуэль. Однажды на аэродром пожаловала пара Ме-109 и бросила перчатку вызова, покачав крыльями. Наша дежурная пара его приняла. Бой длился около пяти минут и, вроде, окончился ничьей. Фрицы отвалили было домой. Наши ведущий – на посадку, а ведомый (новичок) потянулся за Ме-109 и пульнул в немецкого ведомого из РС и весьма удачно. Так фрицы узнали новинку!

Авторами этого перевооружения были конструкторы КБ Микояна, а практическая проверка эффективности перевооружения успешно была осуществлена личным составом 30-го Гвардейского Барановического орденов Красного Знамени и Суворова II степени истребительного авиационного полка. После «Харитонов» полк пересел на «Аэрокобр», на которых так и летали до Победы.

Иван Антонович Оленин

Прошло много лет после тяжелых событий Великой Отечественной войны. Уже трудно по достоинству раскрыть величие боевых дел и свершений нашей Армии. Годы и состояние здоровья стерли из моей памяти многие события Великой Отечественной войны.

В январе 1942 года батальон политбойцов прибыл на Волховский фронт на оборону Ленинграда, в одной из рот батальона служил я. Со станции Малая Вишера батальон был направлен на передний край. Сутки в пешем строю наша рота двигалась в расположение 111-й стрелковой дивизии, а рано утром на вторые сутки вступила в бой. Части дивизии вели активное наступление, героически сражались политбойцы.

К 21 января Вторая ударная армия (26 армия сформировалась в ноябре 1941 года в нашем Приволжском военном округе, а 111 стрелковая дивизия входила в ее состав) вышла к главной полосе обороны противника на участке Спасская Полисть–Мясной Бор, прорвав на этом направлении главную полосу обороны противника. Гитлеровское командование было вынуждено перебрасывать войска из-под Ленинграда.

Затем был введен в эту брешь кавалерийский корпус, который во взаимодействии со Второй ударной армией успешно за несколько дней продвинулся в расположение противника, перерезав железную дорогу Ленинград–Новгород. Продвижение шло

успешно, но немец большими силами оборонявшихся закрыл брешь.

В марте наступление наших войск стало ослабевать. Передовые части Второй ударной армии находились в 15 км от Любани, но овладеть городом не смогли. Армия не имела сил для наступления, оказавшись в тяжелых условиях. Приближалась весна, сильная распутица, затруднявшая снабжение войск.

Гитлеровское командование стянуло большое количество войск в район Любани и окружило соединения Второй ударной армии. Войска трех наших армий пробили брешь, и часть войск Второй ударной армии вышла из окружения, в том числе и сто одиннадцатая стрелковая дивизия. Многим не удалось выбраться из кольца. Много погибло людей.

Воины армии проявили массовый героизм, тысячи были награждены высокими наградами.

Сто одиннадцатая стрелковая дивизия приказом НКО СССР в марте 1942 года была преобразована в 24 Гвардейскую стрелковую дивизию.

С 16 апреля 1942 года Второй ударной армией командовал генерал Власов, который при выходе из окружения перешел к немцам и встал на путь сотрудничества с ними. С санкции Гитлера он стал создавать Русскую «освободительную» армию из предателей. Ни один из воинов Второй ударной армии, попавших в плен под Мясным Бором, во власовской армии не служил.

Вторая ударная армия после непродолжительного отдыха и переформирования приняла участие в Синявецкой операции по деблокации Ленинграда. Ее действия внесли весомый вклад в срыв вражеского штурма Ленинграда. В январе 1944 года войска Второй ударной армии овладели Ропшей.

Ленинградский и Волховский фронты при поддержке Балтийского флота и авиации разгромили фашистские войска под Ленинградом. Вражеская блокада была снята окончательно и бесповоротно. Люди плакали и смеялись от радости, глаза их сияли. Салют, озаривший небо над городом, возвестил всему миру, что город Ленинград свободен.

Победа была добыта в трудной борьбе войск, партизан, жителей города. Ленинградцы показали себя истинными патриотами. Около 650 тысяч человек умерли в период блокады. Многие из них похоронены в братских могилах на Пискаревском кладбище. Здесь, на мемориальной стене, высечены печально-торжественные слова:

Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции,
Их имен благодарные мы
Здесь перечислить не сможем,
Так их много под вечной плитой гранита,
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт и ничто не забыто.

Василий Алексеевич Суслин

Службу в Вооруженных силах я начал с 1939 года курсантом Харьковского артиллерийского училища, которое окончил в июне 1941 года с присвоением мне воинского звания лейтенант.

По окончании был оставлен в училище, где был назначен на должность командира взвода курсантов.

Международная обстановка в этот период была неспокойной. Уже почти 2 года на Западе полыхала война. К лету 1941 года фашистская Германия захватила всю Европу и тщательно готовила нападение на Советский Союз. Был разработан так называемый план «Барбаросса».

В 4 часа утра 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Начало войны сложилось для наших войск крайне неблагоприятно. Гитлеровская армия имела 2-летний опыт войны в Европе, была полностью отмобилизована.

В распоряжении Германии оказались экономические ресурсы всей Западной Европы. Противник превосходил наши войска по количеству личного состава и боевой техники. Захватив стратегическую инициативу, враг настойчиво продвигался в глубь нашей страны. Наши войска оказались недостаточно подготовленными к отражению мощных ударов противника, все чаще и чаще попадали в окружение вражеских войск. По войскам и тылам наносились бомбовые удары авиацией противника.

На украинской земле шли ожесточенные боевые действия, немцы быстрыми темпами продвигались на восток.

В этих условиях командование приняло решение Харьковские и Сумские военные училища ввести в боевые действия. В нашем училище в срочном порядке были сформированы артиллерийские стрелковые подразделения. Я был назначен командиром стрелкового взвода. Курсантов вооружили винтовками СВТ (семизарядная винтовка Токарева), гранатами и бутылками с горючей смесью как противотанковыми средствами. Училище было переброшено железной дорогой в район станции Ворожба Сумской области. Первое боевое крещение я получил от авиации противника при разгрузке эшелона. Впервые в жизни я испытал стрессовое состояние от взрывов бомб вокруг меня, убитых и искалеченных людей. До слез было жаль своих курсантов. Тем не менее, боевой дух курсантов был сохранен.

Перед курсантами училища была поставлена боевая задача: овладеть стратегически важным пунктом – узловой железнодорожной станцией Ворожба. Овладение этой станцией имело очень важное значение в замыслах нашего командования. Западнее станции были эшелоны с ранеными, эвакуированным оборудованием и частями наших отрезанных войск.

Фашисты, занявшие станцию, имели танки, бронетранспортеры, превосходящие силы пехоты с автоматами.

И вот атака. Неожиданно для немцев стремительно курсанты с громким: «За Родину! Ура!» ринулись в атаку. Противник был настолько ошеломлен, что был вынужден в панике оставить свои позиции. Не помогли и танки – они удрали вместе с пехотой. Задача, поставленная перед курсантами, была блестяще выполнена. Фашисты понесли большие потери в живой силе и технике. Захваченные в плен немцы говорили, что для них явилось полной не-

ожиданностью, как это без поддержки танков и другой боевой техники нашим бойцам удалось добиться такого успеха. Для меня это было первое серьезное боевое сражение с немцами. Личный состав был еще более воодушевлен, поднялся еще больше боевой дух курсантов. На протяжении всех боевых действий 1941 года на Украине курсанты показывали образцы боевого мастерства. Мы не только отбивали атаки, но и переходили в контратаки. Сумели временно приостановить продвижение противника вперед. Даже Гудериан в своей книге отметил действия курсантов как отважные, жесткие и умелые.

Мои боевые действия 1941 года в составе училища закончились пулевым ранением в правую ногу и лечением в госпитале г. Чкалова. После выписки я был направлен в 115 отдельную стрелковую бригаду на должность командира батареи 45-миллиметровых орудий, которая формировалась под Оренбургом. После формирования в феврале 1942 года она была переброшена под Москву. Сразу же бригада была введена в боевые действия и стала наступать в направлении г. Сухуничи.

Битва за Москву являлась важнейшим событием трудного 1941 года. Под столицей была сосредоточена самая крупная группировка врага. При обороне Москвы и в результате наступления наших войск немцы понесли большие потери в живой силе и технике. Поля Подмосковья были усеяны трупами немецких солдат, разбитой боевой техникой.

В период наступления бригада наносила сокрушительные удары по врагу. Наши 45-миллиметровые пушки всегда были в боевых порядках пехоты, передвигаясь в основном вручную силами орудийных расчетов, а иногда с помощью стрелковых подразделений. Батарея уничтожала не только бронетехнику, но и

огневые точки противника, которые препятствовали продвижению нашей пехоты.

Наступательные действия бригада завершила на реке Жиздра в районе г. Сухуничи, где перешла к обороне. В обороне активных боевых действий бригада не вела. Была только небольшая артиллерийская перестрелка.

В августе 1942 года бригада была переброшена на оборону Сталинграда, где заняла позицию примерно в 2 км от тракторного завода с. Орловка. Оборона Сталинграда была самой жестокой и кровопролитной операцией в период войны. Здесь не считались с человеческими жизнями. Действовал мощный заградотряд. Девиз обороны был один - «Должен умереть на своих позициях, но не отступать. Только по твоему трупу может пройти противник». Моя батарея отбивала несколько танковых атак за день.

У немцев тоже был жесткий настрой – любой ценой овладеть Сталинградом. Поэтому сражения под Сталинградом носили характер самопожертвования, отличались высоким накалом борьбы, высочайшей стойкостью. Постоянно в сражения вступали все новые силы и средства. У немцев было явное превосходство в живой силе и технике, особенно в авиации, которая и днем и ночью наносила бомбовые удары по нашим войскам.

Наши войска были отрезаны Волгой, через которую шло все снабжение. Переправа могла работать только в ночное время на маленьких катерах, которые на день убирались с берега. Авиация противника разбомбила все плавсредства в районе города, включая рыбацкие лодки, поэтому снабжение было крайне недостаточным, что отрицательно отражалось на боеспособности наших войск. Моя батарея занимала огневые позиции в непосредственной близости переднего края противника. Личный состав ба-

тареи выполнял и роль пехоты, применяя свое стрелковое оружие и гранаты против живой силы. Батарея стояла насмерть, уничтожая броневую технику и огневые точки. Немцы не смогли преодолеть наше упорное сопротивление и прорваться к берегам Волги. Моей батареей были уничтожены десятки танков и другой техники. Если сказать в целом: личный состав батареи сражался мужественно и стойко. Ребята были молодцы, хотя ребятами их назвать нельзя, ибо их возраст колебался от 17 до 60 лет.

В октябре в ожесточенном бою я был ранен – пулевое ранение правой руки. Раненым шагал в пешем порядке от Сталинграда до станции Эльтон. Хорошо, что по дороге были организованы перевязочные пункты. От станции Эльтон в товарном вагоне я прибыл в Саратов, где чуть-чуть подлечили и эвакуировали в с. Борское Куйбышевской области. Здесь я вылечился окончательно и был направлен в 69 мехбригаду 9 мехкорпуса на должность командира батареи. Корпус формировался и пополнялся вначале в учебном центре под Тамбовом, потом передислоцировался в район г. Тулы.

Формирование шло полным ходом, прибывали маршевые роты, вооружение, боевая техника, боеприпасы. Пополнение поступало хорошее, из госпиталей прибыло много людей, уже побывавших в боях и награжденных. Ускоренное формирование корпуса было вызвано тем, что уже в ближайшее время ему предстояло участие в большой наступательной операции. Началась боевая подготовка, тактические учения, отрабатывалось взаимодействие. Перед отправкой на фронт были проведены еще одни учения, на этот раз с боевыми стрельбами.

9-й механизированный корпус вошел в состав 3-й гвардейской танковой армии. В корпус прибыл командующий армией генерал-лейтенант танковых войск Рыбалко, член Военного совета

генерал-майор танковых войск Мельников и начальник штаба армии генерал-майор танковых войск Митрофанов. Тут я Рыбалко увидел впервые.

В начале июля 1943 года 3-я гвардейская танковая армия была полностью укомплектована личным составом, вооружением и боевой техникой. Армия была готова к боевым действиям. В корпусах и бригадах были проведены собрания партийного актива, а в частях – партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Задача коммунистов и комсомольцев в подготовке личного состава, боевой техники и оружия к предстоящим боям».

Летне-осенняя кампания 1943 года. На советско-германском фронте началась Великая битва под Курском. Фашистское командование стремилось ударами из районов Орла и Белгорода по сходящимся направлениям на Курск окружить и уничтожить советские войска, оборонявшиеся на Курском выступе. Однако начатая гитлеровцами рано утром 5 июля 1943г. операция в течение недели потерпела полный крах. Противнику удалось вклиниться в оборону лишь на 12-35 км. 12 июля начался кризис немецкого наступления. Наши войска начали осуществлять контрудары, а затем перешли в решительное наступление и устремились к Днепру. События на фронте продолжали развиваться с нарастающей быстротой.

3-я гвардейская танковая армия, находясь в составе Воронежского фронта, которым командовал генерал армии Ватутин, получила приказ: форсированным маршем, не отрываясь от отходящего противника, выйти к Днепру, форсировать его и наступать на Белую Церковь.

9-му механизированному корпусу приказано наступать в направлении Прилуки, Яготни, Переяславля и в дальнейшем

форсировать Днепр на участке Григоровка, Бучач и взять Кагарнык.

69-я мехбригада двигалась в голове корпуса. Командир бригады, полковник Сиянин вперед выслал передовой отряд с задачей: не дать противнику закрепиться на промежуточных рубежах, преследовать с полным напряжением сил.

Передовой отряд бригады был в составе: 1-й мотострелковый батальон капитана Балаяна, артиллерийская батарея ст. лейтенанта Суслина, танковая рота лейтенанта Алексеева, саперный взвод.

Противник пытался местами приостановить продвижение передового отряда. Но мы не дали ему даже закрепиться, решительно атаковали, уничтожая живую силу и технику.

21 сентября передовой отряд бригады подошел к Днепру. Капитан Балаян выслал разведку и дозоры с целью: обнаружить на берегу лодки или какие-либо плавсредства. В это время остальной личный состав ПО пили днепровскую воду, обнимали друг друга, стряхивали с одежды дорожную пыль. Измученные напряжением, не спавшие несколько ночей подряд, солдаты и офицеры, завернувшись в шинели, укладывались на песок и засыпали. Бодрствовали только капитан Балаян и я, ожидая разведчиков и дозорных. Они вернулись около часа ночи и доложили, что лодок не оказалось. Зато с ними пришли два крестьянина, которые показали места двух затопленных лодок.

Вместе с солдатами крестьяне подняли затопленные лодки, с трудом заделали в них течи.

– Подъем! – скомандовал Балаян.

В каждую лодку сели по пять бойцов и гребец-хозяин.

На одну поставили станковый пулемет, на другую – ручной пулемет и радиостанцию Р-13. Оставшиеся на левом берегу бой-

цы и моя батарея заняли позиции в готовности поддержать огнем переправляющихся.

– Отчаливай, – скомандовал Балаян.

Через несколько минут лодки достигли правого берега, бойцы выскочили на берег, заняли оборону, пристально вглядываясь в темноту, прислушались. Но ничего не было слышно и доложили Балаяну: «На берегу тихо, противника не видно». Балаян приказал: «Возвращать лодки, выслать разведку в село Зарубенцы». На левом берегу у одного местного жителя нашлась еще одна припрятанная и довольно большая лодка. На нее Балаян погрузил 6 станковых пулеметов и 20 бойцов. Затем с помощью одного колхозника был найден затопленный полупонтон. Он мог взять на себя 20 человек с вооружением или 45-миллиметровую пушку вместе с расчетом. На этом полупонтоне я и переправил 2 орудия с расчетами, но без автомашин. Капитан Балаян и его штаб погрузились в большую лодку и поплыли на правый берег, к Зарубенцам.

Таким образом, к семи тридцати 22 сентября весь 1-й батальон был в Зарубенцах и занял там оборону. Так же были переправлены и мои два орудия. Пехота ушла и я с орудиями остался на берегу, к тому же на каждое орудие было по 2 ящика боеприпасов. Переправились без тягачей, автомашины остались на левом берегу Днепра, потому что для их переправки не было плавсредств.

К этому времени уже появились самолеты противника. И чтобы не привлечь внимание фашистов, я приказал расчетам укрыть орудия в песке и прекратить всякое движение. Сам с двумя солдатами пошел в Зарубенцы на поиски тягловой силы. Взяли в селе волов, запрягли их в арбы и повели к орудиям. Прицепили орудия и двинулись вперед. Но сил у волов было маловато, что-

бы тянуть пушку с двумя ящиками снарядов. Пришлось впрягаться боевым расчетам на помощь волам. Проехали Зарубенцы, присоединились к пехоте и заняли огневые позиции. В середине дня в районе переправы начала действовать авиация немцев и главным силам бригады в светлое время переправляться было нельзя. В Зарубенцах начались пожары от бомбовых ударов. Бомбардировщики сбрасывали свой груз в районе Трактомирова, Зарубенцов, у переправы на левом берегу.

Отдельные самолеты начали пикировать и на нас – видимо, летчики заметили движение наших солдат. Нам пришлось оборонять Зарубенцы в одиночку, силами передового отряда без танков. Через час после занятия обороны была замечена приближающаяся колонна пехоты противника. Колонна шла по четыре человека в ряд. Их было не менее ста. Было решено подпустить их поближе, чтобы бить наверняка. Когда колонна приблизилась вплотную, была дана команда: «Огонь!». Ударили 2 пулемета, полетели гранаты, открыла огонь моя батарея. Фашисты были ошеломлены, первое время даже не стреляли. Большая часть немцев была уничтожена, часть рассеяна. Через несколько минут атака повторилась, но и на этот раз она была отражена. К 16 часам гитлеровцы наконец отошли в овраг, что тянулся к хутору Луковицы. Но немцы подтягивали все новые силы к Трактомирову и Великому Букрину. На батальон из Колесницы двинулись 20 танков.

Бронебойщики заняли позиции за оврагом. Артиллеристы выкатили орудия, подвезенные на волах, взятых в Зарубенцах, на прямую наводку. Минометчики открыли огонь по пехоте, а когда танки подошли метров на 100-200, артиллеристы и бронебойщики ударили по ним. Танки были уничтожены. Когда задымили вражеские танки, бойцы открыли огонь по пехоте, большинство которой было уничтожено, а остатки немцев начали отходить к Ко-

леснице. Меня беспокоили запасы продовольствия и боеприпасов. Полупонтоны едва успевали подвозить все это на правый берег – нужны были машины. Переправа работала только по ночам, а боеприпасы были на исходе. На орудие осталось 2-3 снаряда.

Гитлеровцы усилили огонь по переправе. Била дальнобойная артиллерия. Снаряды рвались в водах Днепра, на левом берегу. Все чаще налетали немецкие бомбардировщики. На нас обрушивался шквал минометного и артиллерийского огня. Капитан Балаян был сражен осколком авиабомбы. Тело Балаяна завернули в трофейный парашют и похоронили на днепровских кручах у Батуринской горы. Капитан Балаян еще отличился под Курском и был награжден орденом Красного Знамени. В боях он не знал ни страха, ни усталости, для него не существовало никаких преград. Был смелым и отважным офицером. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Несмотря на активные действия противника, все же удалось за 2-3 дня переправить основные силы бригады на плацдарм, и уже утром 25 сентября бригада перешла в наступление и овладела Малым Букрином.

К концу сентября была переправлена вся 3-я гвардейская танковая армия. Начались упорные бои по расширению плацдарма. До конца ноября шли напряженные бои и наши войска вышли на рубеж Великий Букрин, Григоровка. Общая площадь плацдарма составляла 80 кв. км. Но сопротивление противника возрастало. Немцы сосредоточивали все новые силы и постоянно контратаковали, ставя целью отбросить нас за Днепр. Наступление наших войск было остановлено. В этот момент была совершена перегруппировка наших войск и 12 октября после мощной артиллерийской подготовки мы перешли в наступление.

Немцы, парализованные огнем нашей артиллерии, в первой полосе обороны оказывали слабое сопротивление. Но в дальнейшем их сопротивление возрасло. Да и местность не позволяла развивать наступление танковых и механизированных войск. Вся она была покрыта множеством оврагов с крутыми берегами, и начатая операция была отменена. Мы не добились успеха здесь, потому что не учли характера местности.

К этому времени войска 38-й армии создали второй, довольно обширный плацдарм севернее Киева, в районе села Лютяж. Но на Лютежском плацдарме было недостаточно сил, чтобы организовать наступление по освобождению Киева. Поэтому было принято решение: отвести войска 3-й гвардейской танковой армии с Букринского плацдарма на левый берег Днепра и совершить марш на Лютежский плацдарм. И, главное, сделать это так, чтобы противник ничего не заметил. Марш совершался только по ночам при строжайшей светомаскировке. 1 ноября корпус сосредоточился в лесах западнее Лютежа. Началась подготовка к наступлению.

Наступление началось после мощной артподготовки 3 ноября. Но ни 3, ни 4 ноября стрелковым частям 38-й армии прорвать оборону не удалось. Противник оказывал упорное сопротивление, повсюду устраивал на дорогах лесные завалы, минировал их и держал под огнем танков и пулеметов.

Корпуса 3-й гвардейской танковой армии 4 ноября обогнали стрелковые соединения и к вечеру вышли к северной окраине Святошино и к шоссе Киев–Житомир. 69-я механизированная бригада в составе корпуса начала развивать наступление в направлении Святошино-Фастов. Танковый полк бригады посадил на танки десант (два батальона пехоты) и на предельной скорости мчался к крупному узлу железной дороги и важному опор-

ному пункту обороны противника городу Фастову. Наш истребительно-противотанковый дивизион огнем поддерживал танковый полк, уничтожая танки и противотанковые орудия противника. К исходу 7 ноября овладели городом Фастов. В этот же день был освобожден город Киев. Действия наших частей были настолько стремительными и неожиданными для немецкого командования, что оно продолжало еще направлять на Фастов свои эшелоны. Мы их с удовольствием принимали. В Фастове было захвачено большое количество боевой техники, склады с продовольствием и другим имуществом – мы хорошо пополнили свои продовольственные запасы.

В ночь с 15 на 16 ноября 9-й мехкорпус был направлен в район Брусилова, где противник наносил контрудары по нашим войскам. К 30 ноября обстановка в районе Брусилова стабилизировалась.

После завершения Киевской операции началась подготовка к проведению Житомирско-Бердичевской наступательной операции, 3-я гвардейская танковая армия была сосредоточена в районе Нежиловичи, Раевки, где пополнилась личным составом и боевой техникой.

9-й механический корпус сосредоточился севернее Белогорья. После короткого отдыха и получения пополнения получил задачу: развивать наступление в направлении Базалия, Купель, Проскуров.

Корпус перешел в наступление. Наступление проходило в трудных условиях: весенний туман, распутица, дожди. Поля и дороги превратились в топкую непролазную грязь. Машины с пушками тащили на себе. За успешные бои в Проскуровской операции 9 мехкорпус был награжден орденом Красного Знамени, а бригады корпуса получили наименование Проскуровских. В опера-

циях на Правобережной Украине в труднейших условиях части нашей армии прошли с боями около 400 км, нанесли большие потери противнику, освободив значительные территории Киевской, Житомирской и Проскуровской областей.

После завершения зимне-весенней кампании 3-я танковая армия сосредоточилась в районе Тернополя. Здесь мы начали получать новое пополнение. Это были люди разных возрастов и национальностей, главным образом необстрелянные. Поэтому с получением пополнения мы приступили к планомерной боевой подготовке. Армия готовилась к Львовской операции. К исходу 12 июля армия была готова к наступлению и утром 15 июля мы перешли в наступление. В результате этой операции были освобождены Львов, Ярослав, Перемышль, Станислав. Потрепанные войска противника отошли за Вислу.

На подручных переправочных средствах приступили к форсированию в районе г. Сандомир. Форсирование Вислы и захват плацдарма имели большое значение: немцы лишились выгодного оборонительного рубежа, а для нас открылся путь в Южную Польшу и Силезию.

В конце августа армия была отведена с Сандомирского плацдарма и сосредоточилась в районе Рава-русская, где получила пополнение личного состава и боевой техники. Почти половина пополнения личного состава были юноши 1925-1926 годов рождения, которые еще не участвовали в боях. Поэтому началась напряженная боевая подготовка с проведением боевых стрельб и отработка взаимодействия артиллерии с танками и пехотой.

После формирования и подготовки войск в начале января армия была сосредоточена за Вислой. 12 января после артподготовки армия перешла в наступление с Сандомирского плацдарма. Началась Висло-Одерская операция. 23 января по льду с ходу

наши войска форсировали Одер и захватили плацдарм. На этом завершилась Висло-Одерская операция – одна из крупнейших операций Второй мировой войны.

За 19 суток непрерывных боев войска 3-й гвардейской танковой армии достигли значительных успехов. Введенные в прорыв с первых дней операции, с боями прошли около 600 км, преодолели с ходу мощные оборонительные рубежи противника по рекам Нида, Пилица, Варта, Лигварта, освободили более 2000 населенных пунктов и крупных промышленных городов Польши и Германии.

После этого началась подготовка к Берлинской операции. Местность, на которой предстояли боевые действия, изобиловала лесными массивами, большим количеством водных преград и густой сетью крупных населенных пунктов с каменными постройками.

Наличие вокруг Берлина рек, большого числа озер, каналов и лесов превращало его в мощную естественную крепость. Берега рек и каналов, броды и узлы дорог были заминированы, а населенные пункты приспособлены к круговой обороне. Оборона Берлина состояла из трех оборонительных обводов и обороны непосредственно в самом городе, подготовленном к длительной и упорной борьбе.

В течение марта месяца армия готовилась к новым боям, она пополнялась людьми, вооружением и занималась боевой подготовкой.

В апреле армия перешла в наступление на реке Нейсе с задачей – к исходу первого дня операции захватить плацдарм на левом берегу реки Шпрее и выйти на оперативный простор. В течение второго дня операции наши части вклинились во вторую

полосу обороны. 18 апреля овладели сильным опорным пунктом третей полосы обороны Гросс-Осениг.

С 19 апреля развивали наступление в направлении Барут, Цосли, и в ночь на 21 апреля ворвались в Берлин. Штурм Берлина начался с преодоления городского оборонительного обвода. При штурме корпуса армии наступали не сплошным фронтом, а по основным магистральным направлениям. Для штурмовых действий в бригадах создавались группы из расчета – одна штурмовая группа на одну улицу. На 29 апреля был назначен общий штурм окруженной в городе группировки противника.

В первом часу 2 мая командующий обороны Берлина генерал Вейдлинг заявил о капитуляции войск. В 6 часов 2 мая берлинский гарнизон сдался в плен. Берлинская операция завершилась величайшей исторической победой. 9 мехкорпус и его бригады были награждены орденом Суворова и получили наименование Берлинских. После разгрома Советскими войсками берлинской группировки и падения Берлина гитлеровские войска стали сдаваться в плен, но в Чехословакии немцы по-прежнему продолжали оказывать сопротивление.

Для уничтожения немецкой группировки в Чехословакии была направлена 3-я танковая армия, которая в ночь на 4 мая вышла из Берлина и сосредоточилась северо-западнее Дрездена. Утром 4 мая армия начала марш на Прагу. Передовым отрядом 9-го механизированного корпуса была 69-я механизированная бригада.

7 мая 69-я механизированная бригада вступила на территорию Чехословакии. 9 мая в 4 часа бригада ворвалась в Прагу. В ночь на 9 мая радио Москвы сообщило всему миру долгожданную радостную весть о полном поражении и капитуляции фашистской Германии. Очистка Праги от противника была за-

кончена к 10 часам 9 мая. Было радостное ликование и печаль о погибших товарищах.

К вечеру 9 мая была поставлена новая задача – овладеть Брандисом и не допустить прорыва противника на юго-запад. Корпус занял оборону и закрыл все пути отхода немцев на запад. Война для меня продолжилась до 18 мая.

Я горд тем, что в годы войны сражался в войсках замечательной 3 гвардейской танковой армии, которая участвовала в 23 фронтовых наступлениях и оборонительных операциях. Она успешно громила врага в Курской битве, на Левобережной и Правобережной Украине, в Польше, Германии, Чехословакии. Войска армии во всех боях проявляли героизм и отвагу, умело действовали в самых сложных боевых ситуациях. 100 000 человек были награждены орденами и медалями, 295 воинов получили звание Героя Советского Союза.

Наш истребительно-противотанковый дивизион, входящий в штат 69-й мехбригады, всегда взаимодействовал с пехотой и танками бригады. Личный состав дивизиона во всех боях проявлял мужество и героизм, уничтожая бронетехнику и огневые точки, прокладывая путь огнем пехоте и танкам. Сотни солдат и офицеров дивизиона награждены орденами и медалями.

В Сталинграде создан музей 115-й отдельной стрелковой бригады, во Львове – музей 69-й механизированной бригады, в Москве – музей 9-го механизированного корпуса, в Самаре – музей 3-й гвардейской танковой армии.

Слово о парашюте и самолете

В 1939 году был призван в армию и вскоре попал добровольцем на финскую войну, но по дороге из Забайкалья, не доезжая до Москвы 30 км, поезд подорвался и я чудом остался среди немногих выживших. До фронта добирались пешком. Помню, получив задание по разведке, в полном боевом снаряжении отправились в тыл к финнам под город Выборг. Обстановка сложилась так, что нам не удалось добыть «языка» и мы вернулись ночью в часть. На рассвете не слышно было никакой стрельбы — поразительная тишина. А часов в 10 утра смотрим, Выборг горит, а нам объявляют, что война окончена. Позже мы узнали, что Выборг пережил не только пожар, но еще и был затоплен.

Вернувшись в Забайкалье на станцию Оловянная, стал проситься в авиацию, поскольку до армии я уже прыгал с парашютом. Мою просьбу удовлетворили и я попал в летную часть, укомплектованную самолетами У-2, Р-5. Чтобы войти в доверие, я на третий день первый раз прыгнул с парашютом, дальше все пошло хорошо. Незадолго до начала Великой Отечественной войны нам сказали, что мы уезжаем на сборы в лагеря. Летчики не успели проститься с семьями, нас перебросили на западную границу в город Бердичев. Ехали 18 дней и прибыли за четыре дня до начала войны.

22 июня утром три Юнкерса-88 обстреляли нас на бреющем полете. Вот тут-то мы и узнали, что это был за лагерь. Так

началась война. Отступали до самой Москвы, точнее – до Подольска, где и расположились. Летали ночью на самолётах Р-5 с нагрузкой 400 кг. Выполненные задания не фиксировали, так что по словам летчиков нашего и других полков выходило, что «уничтожено» столько немцев, что война должна уже завершиться, а те все идут на Москву!

Однажды послали нас в Чапаевск на переучивание на новые самолеты Ил-2, в запасной полк. Я остался в этой части парашютистом. Получив пополнение и переучив состав, нашему полку дали другой номер и отправили на фронт в Дмитров под Москвой. И пошла фронтовая жизнь.

Затем был аэродром под городом Калининым. Много летали на боевые задания и были потери. Погибали молодые, крепкие, задорные ребята. Вскоре с Калининского фронта полк был перебазирован под Курск — Старый Оскол — Новый Оскол. И вот тогда началась самая суровая, жестокая война. Летчики совершали по 4-5 вылетов, обед подавали прямо к кабине, а за это время оружейники подвешивали бомбы, заряжали пушки. Пулеметы часто сбивали самолеты и летчики спасались на парашютах. Моя задача как парашютиста в боевом полку — спасение жизни летчика и воздушного стрелка. Ведь не каждый летчик охотно покидает самолет при аварии. Минобороны выпустило приказ, по которому каждый летающий летчик должен был сделать два тренировочных прыжка. Что мы, парашютисты, и делали: вечерком, когда мессершмитов не было в воздухе, совершали прыжки. После этого летчики летали уже уверенно и знали, что клочок шелка никогда не подведет, в любое время опустит человека бережно на землю. Прямо скажу, что за всю войну 38 летчиков спаслись с помощью парашюта и ни один летчик при приземлении не пострадал.

Парашюты находились в кабине все время, поэтому я тщательно следил, чтобы не забывали закрепить кабину и внутрь не попадал снег, дождь, чтобы не залезли в кабину с грязными ногами. А просушить и проветрить парашют? Как оказалось, очень сложный вопрос в условиях военного времени. В какой-нибудь деревушке найдешь местечко, там и укладываешь. Были случаи, что прострелят самолет и от осколков страдают парашюты. Самолет починят, а про парашют забудут. Тогда я брал иголку и ремонтировал, проводил испытания, а потом выдавал летчику или воздушному стрелку для дальнейшего полета. Если не мог сам испытать, то подвешивал к парашюту 100-килограммовую бомбу (было дело в Рогани в 10 километрах от Харькова).

Вспоминаются события тех лет, когда в наш полк привезли три вагона грузовых парашютов. Почти день и ночь укладывали эти парашюты. Форма была как большой мешок — с одной стороны амортизатор, а с другой — купол, посередине разрез, в который вкладывался груз — продукты, одежда, снаряды, патроны, горючее танкистам в пластмассовых баках. Потом мешки стачивались веревкой (как шнурок у ботинка). Четыре рейки стягивались ремнями для жесткости. Девять самолетов Ил-2 несли по 22-24 парашюта. Их сопровождали 6-8 истребителей. Этот срочный груз сбрасывали по 3-4 раза в день в течение недели. Благодаря нашей помощи войска 5-й армии продолжали уничтожать фашистов и продвигаться вперед. А потом Москва салютовала этой Корсунь-Шевченковской операции, которая разгромила немцев и добилась победы.

Надо сказать доброе слово и о самолете Ил-2. Низко поклониться ему за его выносливость. Ведь большую тяжесть войны перенес он на себе. Эти самолеты возвращались из боя на-

столько побитыми, что трудно было представить, как у них это получалось. И, главное, благодаря его броне и летчик, и воздушный стрелок оставались живыми. В честь Ил-2 сочинили песню со словами:

Мой веселый, звонкий Ил,
И могуч, и быстрокрыл,
Зорко ловит с высоты
Свастик черные кресты,
На воде и под водой,
На земле и под землей,
Всюду он врага накроет,
Где затопит, где зароет,
Где подбросит в небеса,
Ил мой — гордость и краса!

Бушуев Е.А.,
учебный мастер каф. ПДЛА.

ОЧЕРКИ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКАХ ТЫЛА

Лидия Ивановна Авдеева

Родилась 20 июня 1923 года в деревне Морзино Калининской области. В 1940 окончила Холмское педагогическое училище и шестимесячные курсы по подготовке преподавателей русского языка и литературы для вечерней школы. В 1938 году вступила в комсомол. С октября 1940 года по сентябрь 1941 года работала преподавателем русского языка и литературы в школе в деревне Данькино Калининской области. С октября 1941 года по январь 1942 года находилась на временно оккупированной немцами территории. С февраля по сентябрь 1942 года работала преподавателем русского языка и литературы в школе Сережкинского района Калининской области. В сентябре 1942 года добровольно ушла на фронт. Служила в полевом госпитале № 43 Ударной армии на Калининском, Втором Прибалтийском, Первом Белорусском фронтах. Участвовала во взятии Берлина. Награждена медалями: «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За боевые заслуги», «20 лет победы в Великой Отечественной войны».

В 1946 году демобилизовалась из Советской Армии, и осталась там же работать по военному найму. А уже в последующем, с февраля 1946 по май 1949 работала учительницей начальных классов в школе для детей военнослужащих в городе Стендель, что в Германии.

В 1949 году вступила в члены КПСС. С мая 1949 по январь 1950 года работала инспектором по школам при военной

части п/п 11446 группы советских войск в Германии в городе Стендель.

В январе 1950 года выехала в СССР в город Куйбышев. Здесь в 1954 году окончила Куйбышевский Государственный педагогический институт по специальности «немецкий язык». С сентября 1950 по сентябрь 1955 г. работала преподавателем в средней школе № 98 Кировского района города Куйбышева. В сентябре 1956 года Лидия Ивановна поступила на работу на кафедру иностранных языков в КуАИ. Она прекрасно владела немецким языком и пользовалась большим уважением среди коллег и студентов нашего вуза.

Василий Степанович Алейников

Алейников Василий Степанович родился на Кубани в станице Славянская в казачьей семье. Эти места издавна славились земледелием, и большинство его сверстников продолжали свои династии по традиции в сельском хозяйстве. Закончив фабричнозаводское училище, он работал на Новороссийском вагоноремонтном заводе, ремонтировал трактора, как называет их ветеран «стальных коней».

По призыву военкомата стал курсантом Вольского авиационно-технического училища, а уже по окончании его начал службу под городом Харьковом в 135-м Ближнебомбардировочном авиационном полку.

Как вспоминает Василий Степанович, 135-й Ближнебомбардировочный авиационный полк входил в состав Юго-Западного фронта и ежедневно подвергался сильным ударам вражеских войск, нес, как и все авиационные соединения, тяжелые потери людей и техники. Армия нуждалась в пополнении. Самыми подготовленными для обучения летному искусству были техники, обслуживающие самолеты, и Алейников Василий Степанович был откомандирован в училище ВВС ВМФ. Здесь он освоил учебные самолеты ПО-2, УТ-2, боевые машины И-16, ЯК-7б. И вот он уже под Ленинградом на Северо-Западном фронте летчик 12-го истребительного авиационного полка (ИАП) ВВС Краснознаменного Балтийского Флота (КБФ), переименованного позже в 28-й.

За бои под Ленинградом 22 января 1944 года 21-й истребительный авиаполк был награжден орденом Красного Знамени, а уже 27 января 1944 года Военный совет Ленинградского фронта объявил приказ, возвещавший о полном снятии вражеской блокады. В ознаменование одержанной победы 27 января 1944 года в 20 часов в Ленинграде был дан салют.

В начале августа 1944 года полк перебазировался в Паневежис. Был сделан бросок около 700 километров на юго-запад от Ленинграда. Предстояло участвовать в ликвидации окруженной в Либаве Курляндской группировки, насчитывавшей более 30 дивизий противника. Авиации Краснознаменного Балтийского флота надлежало срывать морские перевозки фашистов: бомбить порты, наносить удары по конвоям и транспортам на переходах, топить вражеские боевые корабли.

Полеты на Либаву отличались крайней сложностью – сильный зенитный огонь, а кроме того, здесь защищались наиболее опытные из уцелевших фашистских летчиков-истребителей. У них появились истребители с радиолокационными установками. Поэтому наши самолеты стали в качестве противолокационного маневра пересекать линию фронта на бреющем полете. Это облегчало скрытность подхода к цели.

Василий Степанович вспоминает: «Особенно запомнился мне боевой вылет на разведку кораблей противника в порту Вентспилс. Перед дивизией штурмовиков, которой командовал дважды Герой Советского Союза Челноков, была поставлена задача: нанести здесь бомбово-штурмовой удар.

«Мне в паре с ведомым Козловым, – вспоминает Василий Степанович, – было дано задание произвести визуальную и фоторазведку порта. Заход на цель и действия над ней мы должны были выполнить на свое усмотрение. Вылетели на самолетах ЯК-

9М. Преднамеренно ушли далеко в море, что позволило нам сделать внезапный налет. На высоте 7 тыс. метров подошли к порту, с пикирования сосчитали корабли, их место стоянок и примерный тип кораблей. На высоте 3 тыс. метров вывели самолеты из пикирования и выключили фотоаппаратуру».

Несмотря на сильное противодействие зенитной артиллерии и истребителей противника задание было выполнено успешно.

По нашим разведывательным данным вылетели штурмовики под прикрытием истребителей. Позже и нам пришлось участвовать в бою. Эта операция впоследствии сыграла весьма важное значение. Было потоплено два транспорта, сгорел танкер с горючим, разрушены портовые сооружения и причалы, на которых находились военная техника и живая сила противника. Мой ведомый лично сбил один самолет противника. Истребители своими действиями обеспечили успех штурмовиков».

Во многом успех летчиков определял технический состав любого авиационного подразделения. Из воспоминаний Василия Степановича: «На аэродром самолеты возвращались с боевых заданий зачастую поврежденными. Необходимо было как можно быстрее залечить их раны и вновь ввести в строй. Техникам приходилось работать и днем, и ночью. Однажды техник моего самолета В. Александров вместе с мотористом сумел в полевых условиях за одну ночь заменить поврежденный мотор на новый. После кратковременного облета «ЯК» был снова готов к боевым вылетам.»

9 апреля капитулировал гарнизон Кенигсберга, насчитывавший 130 тысяч солдат и офицеров, 4 тысячи орудий и минометов. Штурм города продолжался четверо суток.

За участие в штурме и взятии Кенигсберга полк был награжден орденом Суворова III степени и стал именоваться Кенигсбергским. Личный состав полка наградили медалями «За взятие Кенигсберга».

Позади служба в прославленном полку на территории Германии, Польши. Знакомые аэродромы Свинемюнде, Кольберг и новые Гарц, Пенемюнде. Перевод в Палангу, Либаву, где при выполнении боевого задания Алейников В. С. получил тяжелую травму (катапультирование из находящегося в «штопоре» МИГа). И вот гражданское назначение – Куйбышев и работа в авиационном институте в качестве преподавателя на военной кафедре.

Удивительна и прекрасна жизнь своей непредсказуемостью. Здесь в стенах института он повстречал человека, о котором знал каждый летчик 21-го истребительного авиационного полка – Георгия Петровича Губанова. Командир 42-го истребительного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота Георгий Петрович стоял у истоков 12-й и 13-й эскадрилий, с которых начиналась летопись 21-го Истребительного авиационного полка.

За подвиги, совершенные в годы войны, Василий Степанович Алейников награжден орденами и медалями Родины, и среди них орденом «Красной Звезды», дважды орденом «Красного Знамени», орденом «Отечественной войны» (II степени), дважды медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», медалью «За взятие Кенигсберга» и другими.

Семён Абрамович Бараховский

Родился в 1919 году в Забайкалье, в г. Улан-Удэ.

В 1933 году закончил среднюю школу №15 им. А.М.Горького в городе Иркутске. Кстати школьники принимали непосредственное участие в строительстве школы, а затем установили переписку с Алексеем Максимовичем Горьким, и по его приглашению ездили на встречу с ним.

В 1937 г. Семён Абрамович поступил на исторический факультет Московского государственного университета.

30 июня 1941 г. по инициативе МГК ВКП(б) был мобилизован в районный центр Сухиничи, что под Смоленском. В октябре 1941г. Семён Абрамович возвращается в Москву. МГУ уже эвакуирован, а Семен Абрамович с группой комсомольцев вступили в народное ополчение, задача которого – защита Москвы.

15 октября 1941 года, Семён Абрамович был уже на позициях под Москвой в составе 3-й Красноармейской добровольной коммунистической дивизии, состоящей в основном из студентов МГУ. Дивизия была хорошо экипирована и обороняла канал «Москва-Волга». А после парада на Красной площади 7 ноября 1941г. дивизия была переброшена на Волоколамское шоссе. «Штаб полка стоял в здании Химкинского речного вокзала, – вспоминает ветеран, – так близко был враг».

Перед Новым 1942 годом в одном из боев юный ополченец был ранен и попал в госпиталь. После выздоровления вновь был направлен в ту часть, где уже служил, но в качестве зам. политрука роты. В ходе боев на Калининском направлении, на северо-западном фронте, принял командование ротой.

Воевал Семён Абрамович до 23 февраля 1942 г., так как при наступлении был тяжело ранен и вновь оказался в госпитале,

теперь уже в городе Кемерово, здесь он перенес тяжелую операцию, после которой был признан негодным для дальнейшей службы. После демобилизации Семён Абрамович работал заместителем заведующего Отделом народного образования в городе Иркутске, начальником отдела культуры Иркутского Облисполкома, затем, в связи с переездом в город Куйбышев, лектором-консультантом Куйбышевского Обкома партии, а с 1949 г., после защиты кандидатской диссертации, стал доцентом кафедры «Научный коммунизм» Куйбышевского авиационного института.

Семён Абрамович не остановился на достигнутом, и в 1949 году защитил докторскую диссертацию в МГУ и вскоре получил ученое звание доктора исторических наук и занял должность профессора кафедры «Научный коммунизм» КуАИ.

В 1985 году он стал работать в КГУ, занимался подготовкой кадров молодых ученых.

Семён Абрамович за ратный и многолетний труд награжден Орденом Великой Отечественной войны I степени, девятью медалями и знаком МВО «Отличник высшей школы».

Борис Ефимович Боярский

Родился в 1925 году в городе Витебск Белорусской ССР, в 1942 году был призван в Красную армию.

С 1942-1945 гг. участвовал в боях и походах 3-го Прибалтийского фронта механиком-водителем танка Т-34. Участвовал в боях за взятие Риги, где их батальону было присвоено звание «Рижского 285-го отдельного моторизованного батальона особого назначения». Ветеран вспоминает, как им было дано задание форсировать водный рубеж в районе города Риги, занять плацдарм и тем самым обеспечить наступление советских войск.

В ходе упорных ночных боев рубеж был форсирован, плацдарм захвачен, и, таким образом, была достигнута возможность развить наступление другим частям и родам наших войск на этом направлении. В результате этой операции город Рига был взят.

В 1946г. Борис Ефимович был демобилизован. С 1950 года начал работать на кафедре ОМД в КуАИ.

Николай Александрович Безус

Безус Николай Александрович родился 11 октября 1917 года в слободе Никитовка Никитовского р-на Воронежской обл. в семье почтового служащего. С 1925 по 1932 год учился в средней школе г. Валуйки. В 1933 году пошел работать монтером телефонной станции, затем радиомонтером в Никитовском райотделе связи. В 1935 году переехал к отцу на ст. Суворовская Северо-Кавказкой железной дороги, где с августа 1935 по сентябрь 1936 года проработал билетно-багажным кассиром на ж/д. Далее поступил в техникум НКПС на отделение СЦБ в г. Орджоникидзе СО АССР. В январе 1940 года с 4-го курса техникума был направлен по партмобилизации в Военно-политическое училище Красной Армии в г. Сталинград. По окончании училища в январе 1941 года был направлен на курсы усовершенствования политсостава ВВС Красной Армии при Харьковском Военно-авиационном училище. В апреле 1941 года по окончании этих курсов ему было присвоено первое воинское звание, и он был направлен для дальнейшего прохождения службы на должность зам. командира по политчасти в ИАП города Запорожск. С июня 1941 г. по май 1943 г. он зам. командира по политчасти Юго-Западного фронта. С февраля по октябрь 1943 года слушатель 9-й Военной авиационной школы пилотов г. Бугуруслан Оренбургской обл. С ноября 1943 г. по сентябрь 1944 года слушатель Краснодарской военно-авиационной школы пилотов.

После её окончания проходил службу до мая 1945 года летчиком учебно-тренировочного АП ВА 4-го Украинского Фронта.

С мая 1945 г. по август 1946 года проходил службу в составе Советских войск в Польше, Чехословакии летчиком-истребителем гвардейского ИАП. С сентября 1946 года по медицинским показаниям был списан с летной работы и направлен адъютантом АЭ ИАП в Прикарпатский ВО. С 1949 г. по 1953 г. проходил службу на главном пункте управления и наведения ИА ВА в г. Львове. В период с 1951 г. по 1955 г. заочно обучался в Краснознаменной Военно-воздушной академии с присвоением квалификации офицера ВВС с высшим командно-штабным образованием. В связи с обучением в Военно-воздушной академии был назначен по профилю специальности офицером оперативного отдела штаба ВА, а затем и старшим офицером оперативного отдела. В этих должностях проходил службу в различных регионах нашей страны вплоть до июля 1970 года. Затем был уволен в запас по состоянию здоровья.

Свою гражданскую жизнь после демобилизации Николай Александрович начал с должности зав. отделом оформления проектной документации СКБ НИИ «Керамзит», проработав там с апреля по август 1971 года. С сентября 1971 года Николай Александрович был принят на военную кафедру КуАИ преподавателем ГО, а затем и старшим преподавателем, где проработал до сентября 1991 года. В сентябре 1991 года дисциплина ГО по приказу Государственного комитета СССР по народному образованию была ликвидирована. По этой причине Николай Александрович ушел на пенсию.

Во время работы преподавателем военной кафедры КуАИ Николай Александрович активно участвовал в разработке учеб-

но-методической документации и в создании учебно-материальной базы цикла ГО, в работе по военно-патриотическому воспитанию студентов.

Николай Александрович имеет 14 Правительственных наград, среди них: орден «Красной звезды», две медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Анатолий Иванович Васильев

Васильев Анатолий Иванович родился девятнадцатого сентября 1923 года в селе Рогозцы Тимского района Курской области. Окончил десять классов в 1941 году в селе Мантурово Курской области. В сентябре 1941 года был призван в Советскую Армию Мантуровским РВК, в распоряжение Командования Московского военного округа. При движении на эшелон, в котором передвигался Анатолий Иванович, при подъезде к станции Орел было сброшено четыре авиабомбы. Это было для него первым боевым крещением. Из Москвы они пешим ходом добирались до города Ногинск в 60-й стрелковый полк. Из них, призывников, сформировали маршевый батальон – примерно 1100 человек – и отправили в город Казань. В Казани батальон разместили в казармах, выдали обмундирование, лыжи, санки для перевозки вещей и провели проверку личного состава. Провели лыжную подготовку и сформировали 269-й отдельный лыжный стрелковый батальон (ОЛСБ). Васильев был назначен наводчиком 50-ти мм миномета 5-й минометной роты в составе 269 ОЛСБ. В конце декабря 1941 года объявили боевую тревогу и весь 269-й ОЛСБ был отправлен эшелоном до Москвы. При подъезде к Москве около Яхрома над эшелоном пролетели три бомбардировщика, но атаки не последовало. Солдатам выдали винтовки и направили на передовую. В конце декабря 1941 года под городом Клин был первый бой (происходило это на центральном фронте), было много убитых и раненых. Затем, в том же 1941 году, Васильева перевели на Северо – Западный фронт и до 19 марта 1943 года он воевал в составе этого же 269 ОЛСБ. Дошел до Старой Руссы Новгородской области. В течение всех этих боев Анатолий Ива-

нович был наводчиком 45-мм противотанковой пушки. В феврале 1942 года Васильеву присвоили звание «ефрейтор».

В марте 1943 года Анатолия Ивановича направили в 1-е Киевское Краснознаменное арт. училище им. Кирова С.М. Он учился по ускоренной программе до конца 1944 года. Ему присвоили звание «младший лейтенант». Пятого мая 1944 Анатолий Иванович получил назначение на Карельский фронт в 205-ю стрелковую дивизию 672-го арт. полка командиром огневого взвода 122-мм 5-й гаубичной батареи. С этой батареей он воевал до капитуляции Финляндии – до конца ноября 1944 года. Дивизия действовала в направлении Лоухи – Канделакша (Финский город Кестинг). После этого дивизию перебросили в Кострому, на пополнение, а оттуда направили в распоряжение Командующего 2-м Белорусским фронтом (маршал Рокоссовский) под Варшаву (Польша). Сначала дивизия шла на запад, на Берлин, затем поступил приказ наступать в сторону Балтики. С боями подошли к городу Кельберг (Восточная Пруссия). Затем 205-ю дивизию расформировали в январе 1945 и полк перевели в 18-ю дивизию. С этой дивизией он высадился на Датский остров Борнрхольм (с 5 по 6 мая 1945 года). И там был до апреля 1946. Здесь пленили 13000 немцев, и по приказу Сталина дивизию оттуда вывели. Далее Анатолий Иванович получил назначение в 26-ю Гдынскую дивизию в городе Трептов на Балтийском море (северная группа Советских войск в Польше) ком. взвода управления. В апреле 1948 дивизию расформировали, он убывает в ПриВО командиром взвода 77 арт. полка в село Разбойщина Саратовской области. В мае 1948 его перевели в город Энгельс Саратовской области, а после направили в Ульяновск на окружные курсы усовершенствования офицерского состава. После выпуска ему присвоили звание «старший лейтенант». Васильев Анатолий

Иванович возвратился в г. Энгельс, оттуда полк в 1949 году направили в Миасс Челябинской области. Анатолия Ивановича направили старшим офицером батареи 88-го корпусного 100-мм противотанкового дивизиона. В 1954 году он получил новое назначение на должность зам. ком. батареи по политчасти 454-го зенитного дивизиона в г. Саратов. В ноябре 1953 года Васильева Анатолия Ивановича направили в Воронежский военный округ на должность зам. ком. 12-й учебной роты в Острогорск Воронежской области. В ноябре 1954 его направили во Львов на курсы политсостава СА на 10 месяцев. По окончании ему присвоили звание «капитан» и направили в ЦГСВ в Германию, где он прослужил до 1958 года, а затем переведен в ПриВО в учебную дивизию города Самара зам. ком. отд. дивизиона по политической части.

Тридцатого июля 1964 года Анатолий Иванович был уволен в звании «майор» с должности начальника клуба танкового полка. На «гражданке» в течение 20 лет он работал военруком по начальной военной подготовке в школе № 29. А после этого до 1996 г. учебным мастером военной кафедры СГАУ.

Его боевые награды: орден «Отечественной войны», II степени, медали: «Победа над Германией», «За боевые заслуги», « За оборону Советского Заполярья» и др. Всего 29 наград.

Малка Ароновна Володарская

Родилась 22 июля 1921 года на Украине, в городе Новогеоргиевске, что в Кировоградской области. По семейным обстоятельствам переехала в Полтавскою область в город Кременчуг. Здесь их семью застала война.

В июле 1941 года город Кременчуг, в котором был построен стратегически важный мост, вспоминает Малка Ароновна, был подвергнут фашисткой авиацией жесточайшей бомбардировке. И это был сигнал о необходимости срочной эвакуации в тыл мирного населения. Такая эвакуация была в срочном порядке проведена.

Сначала семья Ароновых попала на станцию Ея под Тихорецком, что находится в Краснодарском крае. Но затем, в связи с дальнейшими военными событиями, судьба забросила их в Узбекистан. Здесь все трудоспособные эвакуированные люди стали трудиться в колхозах.

Малка Ароновна с грустью вспоминает, какое это было трудное для нее и её близких время. Здесь похоронили отца. Вскоре по приглашению друзей они с мамой переехали в Казахстан. Здесь прожили до 1943 года. К этому времени их родной город Кременчуг был освобожден от оккупантов и всех жителей возвращали туда. Уже тогда был призыв «Восстановим город Кременчуг».

Сюда Малка Ароновна вернулась одна, без мамы. Какое-то время поработав в промышленном отделе местного горкома партии, она вместе с подругой 20 октября 1943 года добровольно

уходит на фронт, где служит в Управлении Командующего бронетанковыми и механизированными войсками Второго Украинского фронта в качестве секретаря-машинистки. И до 11 мая 1945 года Малка Ароновна оставалась в действующей армии.

Как вспоминает Малка Ароновна, с войной у неё связано и начало личной семейной жизни. На фронте она встретила свою любовь. Здесь она вышла замуж.

После окончания войны в августе 1945 г. они вместе с мужем поселились в городе Куйбышеве.

На работу в Куйбышевский авиационный институт в административно-хозяйственную часть поступила в 1986 году и проработала здесь до 1995 года.

Малка Ароновна не просто ветеран войны, она с гордостью показывает свои награды и среди них Орден Отечественной войны II степени, а также медаль за «Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Георгий Петрович Губанов,
Герой Советского Союза
генерал-майор авиации

Герой Советского Союза генерал-майор авиации Губанов Георгий Петрович родился 31 мая 1908 года в городе Куйбышеве (Самара) в семье железнодорожника. С 1915 по 1918 год учился в Самарской церковно-приходной школе, а после ее окончания, в Самарском реальном городском училище.

В 1922 году вступил в пионеры, в 1924 году в комсомол. В этом же году вступил в члены профсоюза железнодорожников. В 1926 году он сдал экзамены на слесаря 5-го разряда, но устроиться работать по специальности не удалось, и через профсоюз был направлен на должность стрелочника и сцепщика вагонов на ст. Самара.

В 1927 году Георгий Петрович поступил курсантом в Военно-теоретическую школу летчиков в городе Ленинграде. После окончания школы проходил практику в военной школе города Оренбурга, и ему было присвоено звание «Красного военного летчика» и звание «Командира РКК», затем служил в авиационных частях города Брянска и Московского военного округа в должности инструктора, а затем командира звена.

В 1937 и 1938 годах – учеба в Высшей летно-тактической школе РККА в городе Липецке, затем служба в ВСС Краснознаменного Балтийского флота.

Перед войной капитан Губанов летал на разных типах самолетов, освоил ночные полеты.

В 1939 году Георгий Петрович принимал участие в войне с белофиннами, где за боевые действия ему было присвоено звание Героя Советского Союза и вручен орден Ленина.

После войны с белофиннами проходил службу в ВСС Балтийского флота.

Великую Отечественную войну Георгий Петрович начинал в должности командира авиационного полка. За боевые действия в 1941 году был награжден орденами Красной Звезды и Ушакова 2-й степени. В сентябре 1941 года 72-й смешанный авиаполк первым на Северном флоте был награжден орденом Красного Знамени.

В декабре 1941 года Георгий Петрович был ранен. После излечения проходил службу в должности заместителя, а затем командующего военно-воздушными силами Тихоокеанской флотилии. В это время он был награжден рядом орденов и медалей. В 1944 году ему было присвоено высокое воинское звание «генерал-майор авиации».

После войны Георгий Петрович усовершенствовал знания на высших академических курсах офицерского состава, затем служил в должности командира авиационной дивизии в ВСС Северного флота. Генерал- майор авиации Г.П. Губанов внес большой вклад в дело подготовки авиационных кадров..

В 1953 году по состоянию здоровья Георгий Петрович был переведен на военную кафедру Куйбышевского авиационного института, где служил до 1969 года.

В 1969 году уволился в отставку. Находясь на заслуженном отдыхе, вел большую общественную работу среди молодежи города Куйбышева.

Георгий Петрович пользовался огромным авторитетом у подчиненных. Ему были присущи глубокое чувство ответственности, большая внутренняя сила, удивительное обаяние. Это был человек огромной тренированной воли и высокой общей культуры.

Участие в двух войнах и длительная служба на Крайнем Севере подорвали здоровье Георгия Петровича, и в августе 1973 года он скончался.

Владимир Иванович Гущин

Родился в поселке (недалеко от Уфы), и как и все поселковые подростки учился в школе, купался в речке Курсак, отменно стрелял из рогатки, ловил пескарей, ходил в лес, играл в футбол. Кстати мяч был сшит своими руками (тряпичный).

Окончил 8 классов, поступил в техникум железнодорожного транспорта.

В связи с тем, что началась Великая Отечественная война, срок обучения сократили. Техникум он окончил в сентябре 1942 года и сразу же был призван на фронт.

29 октября настал день отправки на фронт. Погрузка в эшелон была ночью, и поэтому Владимир Иванович только утром понял, что везут их не на западный фронт, а на восток. В то время у СССР с Японией складывались напряженные отношения, и поэтому солдат направляли на Дальний восток. Юный Владимир был недоволен таким положением дел. Он надеялся сразу же попасть на фронт, где воюют с фашистами, чтобы отомстить за погибшего отца.

9 августа 1945 на сопке в Манжурии вражеские пулеметы глухо били по нашей пехоте, но вот справа кинжальный луч огня ударил по амбразуре дота, вражеский пулемет заглох, а дот охватил огонь. Это горел японский наблюдательный пункт. Выстрелы стали удаляться вглубь от сопки, поступила команда прицепить орудия к машинам и выдвигаться на новый рубеж. Границу, вспоминает Владимир Иванович, перешли вслед за пехотой. Так началось наступление советских войск.

В марте 1948 года Владимир Иванович демобилизовался в звании «старшины» и прибыл домой. Как и все в стране в трудные послевоенные годы, жили скудно.

В 1952 году снова армия, присвоили звание «лейтенанта», и так служил до 1973 года.

Иван Сергеевич Гришин

Иван Сергеевич уроженец ст. Турданы Мордовской АССР. Окончил Харьковское Военное авиационное училище связи. В 1941 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в отдельный полк связи резервных войск ВВС в Киеве. Здесь он готовил экипажи радиостанций, направляющихся на фронт. Участвовал в сопровождении бомбардировочной авиации дальнего действия, операциях по уничтожению нефтяных баз в Плоеште и Констанце, а также обеспечивал радиосвязью Советскую делегацию, участвующую в Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции. Удостоен медали «За Победу над Германией».

После окончания войны был демобилизован лишь в 1948 году в звании сержанта. А уже в 1949 году поступил учиться в Куйбышевский авиационный институт. После окончания института стал работать на кафедре производства летательных аппаратов, защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом.

«Другой фронт»

Не все известно об этой войне и совсем немного осталось в живых ее участников. Поэтому хочется рассказать хотя бы об одном из них. Иван Григорьевич Страшко родился 28 ноября 1924 г.в поселке Русская поляна Киевской области. В 1940 г. его семья переезжает на Дальний Восток в Приморский край, а в 1941 г., окончив среднюю школу, он поступает в военно-морскую специальную школу №4. Закончив ее через два года, Иван поступает в Высшее военно-морское училище им. Макарова. В самый разгар войны молодые курсанты – первокурсники решают бросить учебу и организованно уйти на фронт. И уже на вокзале их останавливает руководство училища и уговаривает вернуться и продолжить обучение, курсанты соглашаются, понимая сложность военной обстановки на Дальнем Востоке и возможности вооруженного конфликта с Японией. В 1945 году будущие офицеры Военно-морского флота в качестве практикантов все-таки отправляются на фронт и принимают участие в русско-японской войне. Иван Григорьевич попадает на мощную плавучую батарею – монитор «Сун Яцен» в качестве командира одного из трех 122-миллиметровых орудий. «Сун Яцен» совместно с монитором «Ленин» начинает войну в порте Тунзян на реке Амур, где они высаживают десант и обеспечивают огневую поддержку пехоты. К этому времени японские войска начинают отступать и уходить в глубь Китая вдоль реки Сунгари. Мониторы «Сун Яцен» и «Ленин» вместе с другими кораблями Амурской флотилии преследуют отступающих японцев, продолжая вести десантирование и обстрелы с воды, параллельно захватывая встречающиеся японские боевые корабли. «Сун Яцен» не раз подвергался вражеским атакам и нападениям как с воды, так и с

берега, в результате чего из 150 человек экипажа погибли и получили ранения около 20 человек. Так, почти в течение месяца двигаясь по Сунгари, наши войска достигли Харбина, а 2 сентября Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

После окончания войны Иван Григорьевич получил медаль «За победу над Японией» и вернулся в училище, которое успешно закончил в 1948 году. После окончания училища он становится капитаном малого, а через два года большого охотника, несущих боевое дежурство в Японском море. Охотник – это боевой корабль, задачей которого является обнаружение и уничтожение подводных лодок противника. Однажды, проплывая в районе Русских островов, большой охотник под командованием Ивана Григорьевича обнаружил американскую подводную лодку, вторгшуюся в наше водное пространство. Иван Григорьевич делает запрос на уничтожение подлодки оперативному дежурному, а тот, в свою очередь, в Москву. За время ожидания ответа из Москвы подводная лодка успевает покинуть наши территориальные воды и уйти в нейтральные. Правда, запрос на уничтожение был все равно отклонен, видимо из-за того, что наше правительство не хотело обострять и без того сложные отношения с Америкой.

За время своей службы Иван Григорьевич также побывал капитаном военно-сухогрузного транспорта и спасательного судна, а в 1960 году был уволен в запас в звании капитана второго ранга. После этого он вместе с семьей перебрался в Самару, где закончил политехнический институт и до самой пенсии проработал на заводе им. Масленникова.

Олег Страшко

«Детство, опаленное войной»

Благородные люди - это те, кто живёт во имя благородной цели. Они живут ради того, что превосходит их личные интересы. Они посвящают себя этой цели и идут к ней, преодолевая встающие на пути препятствия.

Они помогают другим своим примером цельности и верности. Их жизнь построена на чистой совести, на ценностях истины, красоты, добра и любви. Такие люди повсеместно считаются людьми достойными.

Они учат нас, что самая серьёзная и важная ответственность, которую может взять на себя человек – это стать человеком, умеющим истинно любить. Любить Отчизну, людей и, наконец, любить весь мир, который в наши дни стал таким хрупким.

Личность человека, его качества характера формируются с детства. Но это зависит ещё и от людей, которые тебя окружают. Одним из близких людей для меня является Николаенко Галина Кононовна – сестра моего дедушки. Мне бы хотелось осветить некоторые моменты из её жизни. В памяти многих они оставили свой мрачный след – это Великая Отечественная война.

8 ноября 1931 года в селе Чумаки Томаковского района Днепропетровской области в семье крестьянина - середняка родилась девочка. Нарекли её Галиной. Многое пришлось пережить семье, претерпевшей все превратности судьбы, связанные с коллективизацией и становлением колхозов. Семья переехала в село Очередьково, которое находилось в полутора километрах от города Марганец.

Живописный хуторок раскинулся под горой. Белые хатки с соломенными крышами кое-где перемежались с крышами че-

репичными красного и желтого цвета. Весной голова кружилась от сладких запахов цветущих вишен, слив, абрикосов и яблонь. Вокруг села протекала маленькая речка - Речище. Название это она получила за то, что местами была глубока и опасна. Вытекала из Днепра, огибая село, снова впадала в Днепр. Посёлок представлял собой остров. Казалось, лучшего места на земле нет.

Жизнь была трудной, но в конце 30-х годов начала налаживаться, входить в нормальную колею. Благодаря труду жизнь становилась лучше и легче. Трудиться приходилось и старым и малым. Галинке было шесть лет, когда она уже помогала колхозникам, работая в детском саду. Нянечки возили маленьких детей к матерям для кормления грудью, которые находились в поле, на сенокосе или ферме. Галина ездила вместе с ними на лошадях, держала детей на своих руках.

Будущее Галине рисовалось в светлых тонах, но война, развязанная нацистской Германией, перечеркнула всё, ввергнув в пучину бед миллионы людей.

Уже весной 1941 года политическая обстановка в мире была сложной. Все понимали, что война неизбежна. В школах старшеклассников обучали стрельбе из винтовок. Младшие школьники на уроках физкультуры маршировали и пели песню: "Если завтра война, если завтра в поход ".

Стоял тёплый июньский день. В саду уже поспевала вишня – шпанка. Семья во дворе обедала, не было только Татьяны, два дня назад её проводили в санаторий, который находился в Днепропетровске. Мать и отец сидели на маленьких скамейках, а детвора разместилась на зелёной траве. Вдруг залаяла собака по кличке Букет. Это вернулась Татьяна. Дети обрадовались возвращению сестры, потому что не понимали всей серьезности происходящего. …Началась война. Отец побледнел и не мог

проронить ни слова. У матери затряслись руки, выпала тарелка, раздался истошный крик ...

Всё село встрепенулось. Не прошло и часа, как все жители поселка собрались у правления колхоза. Мужчины будто окаменели, а женщины не переставали плакать.

Весь народ поднялся на священную Великую Отечественную войну, и она стала для него тягчайшим испытанием и школой мужества. Враг рассчитывал: будет смятение, паника, капитуляция. Каждый день велся ураганный огонь: Смять! Подавить! Уничтожить советских людей! Грозная опасность нависла над Родиной, вызывая не растерянность, а беспримерный патриотизм.

Величайшее сплочение, лютую ненависть к поработителям, готовность биться до полного их уничтожения встретили захватчики на нашей земле.

...И не думали мы, не гадали
В тот июньский полуденный час
О лишеньях, что нас ожидали,
О несчастье, постигнувшем нас".

Война с первых же часов изменила облик страны и привычный ритм мирной жизни, вошла в каждый дом, в каждую семью. Миллионы людей, не дожидаясь приказа, шли в военкоматы.

Утром в первый военный выходной день раздался стук в окошко. "На сборы!" – послышался голос рассыльного.

«Какие-нибудь новости?» – встрепенулась мать и тут же суетливо засобиралась. А мимо дома уже торопились оповещенные ранее. За взрослыми увязалась детвора. У правления колхоза уже собралось полсела. Даже шахтеры, не имевшие никакого отношения к колхозным делам, прослышав о предстоящем собра-

нии, шли на него безо всякого приглашения. Много собраний по разным вопросам собиралось и раньше. Но в этот раз было все по-другому. Колхозники, преимущественно женщины и старики, стояли молча, и только в глазах у каждого можно было прочитать немой, тревожащий всех вопрос: «По какому поводу?» А повод был один – как жить дальше? Не избирался президиум, не велся протокол, не составлялся список выступающих; все шло само собой.

На крыльцо взобрался дед Ступа, старейший из всех оставшихся в живых сельских стариков. Выступление его не блистало красноречием, зато всем, даже маленькому ребенку, было понятно: «Надо выбирать голову. Скоро поспеет жито. Лошадей нет. Жаток нет. Всем, у кого сохранились серпы – достать, наточить, у кого нет – заказать кузнецу». «Ну, вот, – раздался голос из толпы, – ты и будешь головой!» «Правильно!» - послышалось со всех сторон. Так дед Ступа стал председателем колхоза, единогласно избранный, позже утвержденный районным начальством. Народ не ошибся в выборе. Неплохим организатором оказался старейшина. Много хорошего сделал он для колхоза. С особым вниманием относился он к детям, организовав для работающих горячие обеды за колхозный счет. Дети с охотой выполняли посильную для них работу, оказывая немалую помощь колхозу.

Наступил сентябрь, и начали крестьяне наполнять свои закрома. Сколько было радости, когда брат привез и выгрузил заработанное всей семьей зерно. Лицо матери сияло: «Будем с хлебом» - радостно твердила она. Битком набили погреба урожаем с огорода. Осталось получить бахчевые. На освободившийся от зерна ток начали возить арбузы, дыни.

Наступил день их выдачи. Это было воскресенье, когда все школьники были дома, ведь это самое вкусное лакомство лета, кому же, как не им, сладкоежкам, заняться его транспортировкой. Чуть только рассвело, во всех дворах загремело, зазвенело, заскрипело – готовили возки, самодельные двухколесные тележки с дышлом, заканчивающиеся крестовиной. Их легко можно было катить вдвоем.

Весело наперегонки катила возки по селу детвора.

День подходил к полудню, а гора арбузов и дынь все еще возвышалась на току.

«Смотрите!» – громче обычного произнес бригадир и указал рукой на дорогу. Издалека послышался незнакомый гул, а над дорогой вздымалось черное облако, ежесекундно увеличиваясь и разрастаясь. Оно быстро приближалось, увеличивалось в размерах, и уже стало видно – это люди, сидящие на невиданных до сих пор машинах, издающих этот невообразимый гул.

Немцы, в аккуратную шеренгу выстроив мотоциклы, спешились. Потягиваясь, разминаясь и весело гогоча, подошли к возвышающейся куче. Послышался треск разрезанных арбузов и смачное чавканье. Насытившись, они начали гонять арбузы как футбольные мячи. Спелые, те не выдерживали ударов кованых сапог. Сочная красная мякоть превращалась в кровавое месиво. Первой не выдержала баба Партизанка. Кто и когда дал ей такое прозвище никто не знал, но с этим прозвищем она жила в селе с незапамятных времен и гордилась им. «Что вы делаете, ироды?» – замахала она на них руками. «Was?» – спросил один из них.

«Вас, вас спрашиваю!», – еще громче закричала она и ткнула его кулаком в грудь. Тот что – то сказал стоявшему рядом с ним и тут же в его руках оказался огромный арбуз. В одно мгновение ока он взвился в воздухе и опустился на голову не

ожидавшей ничего подобного старухе. Взрыв смеха оккупантов потряс воздух. Следуя его примеру, остальные немцы хватали арбузы, пытаясь разбивать их о головы ошеломленных колхозников, но те кинулись врассыпную.

Ток тут же опустел, лишь одна баба Партизанка осталась стоять на месте, как веха, символизирующая смену эпох. Кончилась эпоха мирной жизни, началась оккупация.

Отцу Галины, Николаенко Конону Филипповичу, было 47 лет. В действующую армию его не взяли, оставили в колхозе ветврачом. Честный, принципиальный. Однажды во время ночной облавы всех мужчин забрали, в том числе и его. Их угнали в неизвестном направлении. Тем людям, кто остался, раздали белые повязки. Это для того, чтобы легче вести учёт и контроль над населением. Прошло немало времени, пока отец прислал весточку и фотографию из Польши. На груди табличка с номером. Он находился в каменоломнях между городами Катовице и Сосновец. Работали до изнеможения под дулами автоматов. Выжил благодаря поляку – охраннику, который тайно давал кусочек хлеба.

Фашизм – это философия уничтожения и разрушения личности, это зловещее подчинение разума инстинктам, это взгляд на свободно мыслящего человека как на взбесившееся животное, достойное кнута и смерти, это педантично рассчитанное убийство миллионов людей, насилие над мыслью, над жизнью.

Для уничтожения населения немцы применяли газвагоны, получившие известность под названием душегубок. Это были специально оборудованные грузовые автомашины - фургоны с герметически закрытыми кузовами. Загнанных в эти фургоны людей отравляли отработанными газами дизельных моторов. Смерть в душегубках была очень мучительной.

Стоял март месяц. На окраине села был овраг. Однажды мы услышали ревущий гул машин. Это три машины – душегубки забуксовали недалеко от оврага. Долгое время они не могли выехать. Мы тайком из окон наблюдали за картиной, от которой пришли в ужас. Из машин выбегали люди в белом нательном белье. Они бежали к оврагу. Одна «белая людская полоса» - автоматная очередь. Потом следующая «белая людская полоса» - опять автоматная очередь. И так несколько раз. Вскоре после этого машины смогли выехать. Узнав о случившемся, со всех окраин сюда спешили люди, чтобы найти своих близких. Не узнанных расстрелянных людей односельчане захоронили в одной братской могиле. После войны там воздвигли памятник, у подножия которого всегда цветы.

Правобережная Украина и Крым, богатые и цветущие до прихода немецко-фашистских оккупантов, встречали 1944 год в огне и пожарищах, окровавленные и ограбленные. Два с половиной года господства фашистских поработителей наложили свой мрачный отпечаток на жизнь оккупированных районов. Города зачахли. Многие заводы, фабрики и рудники гитлеровцы разрушили. Строительные площадки превратили в места расстрелов и казней. Обветшали и посерели украинские хаты, ранее сверкавшие белизной.

Нелегко было залечить раны. Еще шла война, а на освобожденной от врага земле начинала возрождаться жизнь. Поднимались из руин заводы и фабрики, восстанавливался транспорт, культурные и медицинские учреждения, засевались миллионы гектаров земли. Народ одновременно воевал и строил, громил врага и укреплял свою экономику. Делал все, чтобы уничтожить фашизм. Именно это обеспечило историческую победу над Германией.

И вновь воспоминания... «9 мая 1945 года. Это был теплый солнечный день. Цвели сады. Шел урок. Вдруг распахнулась дверь. Тетя Даша, размахивая половой тряпкой, подбежала к двум сорванцам Ваське Козлову и Саньке Аниканову, обняла их, крикнула: «Победа!!!» (Эти мальчишки часто озоровали, она их гоняла по коридору шваброй). А здесь - обнимала, целовала их. Вся школа загудела».

Война жестоко и бесчеловечно прошла по судьбам людей. Миллионы граждан потеряли родных и близких, остались в одиночестве.

Мы знаем, как сейчас велик интерес к достоверному факту. В характерах людей мы исследуем историю. В событиях истории мы познаем человека. Мы хотим знать правду о самих себе, мы хотим понять и осознать свой характер, истоки духовной силы — это обостряет наше отношение к жизни, ближним своим.

Независимо от возраста можно забыть отдельные эпизоды своей биографии, тускнеют, стираются черты знакомых когда - то людей, даже чуть затушевываются наиболее ярко отпечатавшиеся в памяти живые картины юности. Но нельзя забывать страницы биографии своего народа. Надо сделать всё возможное, чтобы то, что хранится в памяти народной, было зафиксировано, стало историческим документом.

Николаенко Наталья, группа 236

Василий Николаевич Дюдин

Василий Николаевич в 1942 г. был направлен в Энгельскую авиационную школу. Курсанты школы уже во время учебы принимали участия в боях на фронте. Эти бои были своеобразной «практикой», где совсем мальчишки, только научившись управлять самолетом, принимали участие в ожесточенных боях с фашисткой Германией.

Воевал Василий Николаевич на самолетах По-2, Р-5СБ. Эти самолеты, как он считал, были намного сложнее в управлении, нежели современные, и все-таки юные летчики, овладев этой техникой, умело отражали атаки противников.

В конце 1942 года их летная школа в городе Энгельсе и Василий Николаевич были направлены в пехотную часть, которая располагалась под Сталинградом. Там шли ожесточенные бои, и нужны были дополнительные силы. После боев под Сталинградом он вновь был направлен на учебу, сначала в авиационно-техническое училище, а затем в летную школу в городе Балашове. Однако здесь медкомиссия признала его непригодным, и на этом его летная карьера закончилась, так как после битвы под Сталинградом его здоровье было подорвано. Это было в 1944 году. После чего он был направлен в 9-й запасной истребительный полк в качестве механика, и прослужил там до 1946 года.

Когда вышел на пенсию (в 60 лет), поступил на работу в Куйбышевский авиационный институт, где проработал в должности учебного мастера до 1996 года.

Владимир Захарович Емец

Родился 18 июля 1924 г. в г. Самарканде УзбССР в семье служащих. Закончил семь классов средней школы и продолжил учиться в железнодорожной школе, закончив 10 классов. В 1942 году поступил учиться в техникум, при этом получив «бронь» от призыва в армию. Но совесть Владимира Захаровича не давала покоя ни днем, ни ночью. В один из солнечных дней вместе с так же по духу настроенными товарищами они заявились в военкомат и, скрыв от работников военкомата, что они имеют «бронь», записались добровольцами на фронт. Ждать пришлось не долго. Назначение получили на следующий день. На этом и закончились беззаботные юношеские годы Владимира Захаровича.

В 1942г. его направили курсантом в Серпуховскую Военно-авиационную техническую школу.

После её окончания осенью 1943 года он попал служить в 812-й Севастопольский Авиационно-Истребительный Краснознаменный ордена Суворова 2-й степени полк, в звании сержанта на должность механика авиационного оборудования. После освобождения Севастополя полк был направлен в Липецк, в состав 3-го истребительного авиационного корпуса под командование генерала Савицкого Е.Я. В Липецке, получив пополнение, полк перебросили в Белоруссию, затем в Литву и далее в Польшу в г. Славутичи под Варшавой, где полк принял участие в освобождении Варшавы. И закончилась для Владимира Захаровича война в

Германии, недалеко от Берлина на аэродроме Дальгоф. Но вместо того, чтобы сразу вернуться домой, Владимиру Захаровичу пришлось еще 1 год служить в Германии. Лишь спустя год после окончания войны в 1946 году он вернулся на Родину, поступил учиться на курсы бортовых техников в г. Челябинск. Далее училище передислоцировали в г. Казань, придали статус училища Дальней авиации. Для того времени самолеты Ту-4 были сложные в эксплуатации, примером этому служит то, что экипаж этого самолета составлял 12 человек. Владимиру Захаровичу пришлось закончить дополнительно спец. курс по электронно-специальному оборудованию. В 1948 году училище Владимир Захарович закончил с отличием с присвоением звания лейтенант, был назначен там же инструктором. Через год получил звание старшего лейтенанта. Еще через год был назначен на должность инженера практического обучения, где и прослужил в этой должности до 1954 года. В сентябре 1954г. прошел по конкурсу, организованному военной кафедрой КуАИ, и стал работать на кафедре в должности инструктора по радиооборудованию. Далее закончил вечернее отделение КуАИ, после чего был назначен на должность преподавателя. Закончил службу Владимир Захарович в 1971г. в должности ст. преподавателя в звании подполковника.

С 1971 по 1975 годы Владимир Захарович продолжал трудиться преподавателем в Куйбышевском авиационном техникуме на кафедре военно-технической подготовки. Накопленный им богатый жизненный опыт еще долгое время приносил пользу нашей стране. Так, много лет вплоть до 1993 года Владимир Захарович был членом, а затем и зам. Председателя комиссии Министерства авиационной промышленности военно-технической

подготовки. Принимал непосредственное участие в разработке методической литературы и различных учебных программ.

Где бы ни работал Владимир Захарович, он всегда честно и со всей ответственность относился к своей работе. Правительство за самоотверженный ратный труд много раз отмечало его правительственными наградами. Сейчас Владимир Захарович находится на заслуженном отдыхе и проживает в г. Самара.

Святослав Николаевич Кузнецов

Кузнецов Святослав Николаевич родился 23 февраля 1913 года, в г. Бронь, там же работал на швейной фабрике, в 42-м году поступил в Куйбышевское военно-пехотное училище. Не успев закончить его, по приказу Сталина курсанты были брошены на подмогу войскам в Сталинградской битве, в механизированные войска. Но когда войска прибыли в г. Сталинград, битва закончилась. И подкрепление разбили на три батальона, а третий 236 батальон, где служил Святослав Николаевич, сформировали для восстановления трофейных автомобилей в Воронежской области.

Святослав Николаевич вспоминает, что машин не хватало, их приходилось восстанавливать практически полностью, и солдаты ходили по домам, собирали агрегаты, детали для ремонта этих машин.

Во время Курской битвы строил железнодорожные пути для поставки провианта и боеприпасов.

«Тигры» были слишком тяжелые и неповоротливые, не проезжали наши деревянные мосты. А вот наши танки Т-34 быстрые маневренные, легко буквально пролетали над мостами, легко громили «Тигров», – вспоминал Святослав Николаевич.

Помимо доставки продовольствия Святослав Николаевич занимался сбором трофеев, в «трофейном» взводе. «Был случай, – говорит Кузнецов С.Н., – когда на наш «трофейный» взвод напали немцы, случайно наткнувшись на наш лагерь. Это было ут-

ром, ребята вышли искупаться, без вооружения, их убили… Мы побежали к нашим поддержать огнем, выкроить время для отступления наших ребят, взятых врасплох. Но было уже поздно. Но в это время над нами пролетел самолет, наш самолет. На втором заходе он дал огонь по немцам и уничтожил их.

Много моментов в той войне было и радостных, и печальных. Но мы шли вперед ради нашей Победы! В грязи, в мокрых валенках, толкали обозы с вооружением, едой для солдат. Они молились, чтобы мы пришли, и мы приходили!»

Победу Кузнецов С.Н. встретил в Вене, а в декабре 1945 года прибыл в г. Куйбышев, где работал на фабрике модной обуви. А с 1979 года – учебным мастером на кафедре «ЭАТ», 3 факультет. Проработал на кафедре 12 лет, до 1991 года. Имеет награды: орден «Отечественной войны 2-й степени», медаль «За Победу над Германией», 10 юбилейных медалей.

Иван Алексеевич Кузьмин

Когда в середине 30-х годов Иван Алексеевич Кузьмин переехал в Самару, за плечами у него было восемь классов Исаклинской средней школы Самарской области – по тем временам достаточно хорошее образование и опыт работы в колхозе.

Поселился у родственников. И работу нашел недалеко от дома – устроился в ПЧС-11 (путевая часть строительства на Куйбышевской железной дороге). Быстро выучился на электромонтера, а потом и на электромеханика. Железнодорожная поликлиника вблизи вокзала и жилой дом на углу улиц Красноармейской и Агибалова в Самаре - это его объекты, в них вложен его труд. Кстати, ПЧС-11 существует и поныне, так что Иван Алексеевич и их ветеран.

По линии ОСОАвиахима (это довоенный предшественник ДОСААФ) попал на военные сборы под Ульяновск - В течение месяца изучали винтовку, пулемет «Максим», стреляли, ходили в караул. Жили в палатках, настрой у молодежи в то время был очень патриотичный, от армии никто не «косил», служба в армии считалась почетной обязанностью каждого мужчины. А к тем ребятам, которые не отслужили в армии, относились пренебрежительно.

По рассказам Ивана Алексеевича люди были значительно добрее, молодежь очень уважительно относилась к старшим, пьянство считалось большим грехом. Да и отдыхать умели: хо-

дили в клубы, в кино, плавали на лодках за Волгу, очень популярны были танцы. Денег ему вполне хватало, получал уже по 100 рублей в месяц – хорошие по довоенным временам деньги.

В Самаре в ту пору было всего два военкомата – Дзержинский и Пролетарский. Последний располагался на территории нынешнего самарского молокозавода. Оттуда 2 сентября 1938 г., как раз в свой день рождения, Иван Алексеевич и ушел в Красную Армию.

Привезли вначале в Сызрань, там сформировали команду из 80 человек, поместили в два вагона, и эшелон двинулся на восток. Ехали до Читы 18 суток, часто стояли, пропускали вперед эшелоны с военной техникой. Дело в том, что в июле-августе 1938 г. у СССР был крупный военный конфликт с Японией в районе озера Хасан, в Приморском крае, и страна срочно укрепляла восточную границу.

Служил Иван Алексеевич в 6-й танковой бригаде Забайкальского ВО. Стояла она в 40 км от Читы. Вначале попал в учебный батальон, освоил специальность механика-водителя, а затем стал командиром танка. На вооружении бригады были танки Т-26 (огнеметный), БТ-5 и БТ-7. Вот такой совсем новый БТ-7 стал водить Кузьмин. Танк был скоростной, колесногусеничный. При хорошей дороге можно было очень быстро демонтировать гусеницы, погрузить их на броню и двигаться на колесах. Тогда танк развивал скорость до 120 км в час. Экипаж состоял из трех человек – командир, механик-водитель и башенный стрелок.

Скорость была отличная, а вооружение и броня слабые. На башне броня 22 мм, а борт всего 6 мм, т.е. защищала только от пуль. Танковая рота состояла из трех взводов по пять танков,

плюс два танка – командира роты и политрука. Вооружение танка БТ-7 – 37 миллиметровая пушка и два пулемета. На командирских танках, включая комвзводов, были 76 миллиметровые пушки.

Обстановка была очень сложная, назревал очередной военный конфликт с Японией. В мае 1939 г. 6-ю танковую бригаду подняли по тревоге и поставили задачу по выходу в район реки Халхин-Гол – это 800 км по степи. Шли по компасу, других приборов не было. Впереди – головной дозор из пяти танков, слева и справа также дозоры. Три дня шли спокойно, потом их стали бомбить японцы. Появилось прикрытие из наших самолетов-истребителей, японцев отогнали. Вышли в район горы Хамар-Даба, река Халхин-Гол текла под горой, дальше шли пески. А потом были бои... Рации на БТ-7 были только на командирских машинах, японцы это знали, по наличию антенн выявляли эти танки и уничтожали их в первую очередь. Почти сразу выбили половину командного состава. Помогла русская смекалка – на все танки поставили имитаторы антенн из простой толстой проволоки и сбили японцев с толку.

Японцы были вооружены винтовками с плоским штыком, калибром меньше нашей винтовки системы Мосина. Окопы японцы рыли круглые, на одного бойца. Землю разбрасывали вокруг, так что бруствера не было и из танка разглядеть японские окопы было очень трудно. Из своих окопов на длинных бамбуковых палках японцы подводили мины под наши танки.

Смерти не боялись, воевали отчаянно. На вооружении у них были маленькие юркие танкетки с 37 миллиметровой пушкой, но большой опасности они не представляли.

6-я танковая бригада воевала совместно с 57-й мотострелковой дивизией – ее бойцы часто использовались в качестве танкового десанта. Танки проходили сквозь окопы японцев, а пехота выбивала их остатки.

В течение месяца танк Кузьмина был связным (или, как тогда говорили, «делегатом связи») у комбрига Повелкина. У комбрига была одна на всю бригаду легковая машина «Эмка», однако он ею не пользовался – японские самолеты охотились за легковыми машинами.

6-я бригада входила в состав 1-й армейской группы комкора Жукова Г.К. Штаб группы был километрах в двадцати, так что 1-2 раза в день Кузьмин доставлял Повелкина туда и обратно. Много раз видел в штабе Г.К. Жукова, видел Г.М. Штерна – командующего 2-й армейской группой (в начале 1941 г. генерал-полковник Штерн был репрессирован). Штерн имел четыре ромба в петлице, т.е. был выше по званию, чем Г.К. Жуков. Неоднократно видел в штабе командующего монгольской армией Чойбалсана – тот ездил всегда только на лошади. Г.К. Жуков запомнился подтянутым, энергичным, активным – таким, как его обычно показывают в кино. Современному читателю можно напомнить, что в 1935-1940 гг. в Красной Армии существовали воинские звания «комбриг», «комдив», «комкор», «командарм 2-го ранга», «командарм 1-го ранга». Знаками различия были соответственно по 1, 2, 3, 4 и 5 ромбов в петлицах.

20 августа началось генеральное общевойсковое наступление с задачей форсировать Халхин-Гол, дойти в Маньчжурии до Харбинской железной дороги и перекрыть ее. Река Халхин-Гол неширокая, всего 20-30 м, но бурная. С ходу форсировать реку не удалось, стали наводить понтоны, но японская авиация

их разбивала. Тогда вновь применили смекалку соорудили со своего высокого берега трамплин и с разгона на танках прыгали с этого трамплина. Танк пролетал 5-6 м и далее по мелководью выбирался на другой берег. Фактически танк БТ-7 оказался прообразом современного российского «летающего танка» Т-90.

Задача командования была выполнена, танкисты перекрыли КВЖД, снабжение японцев прекратилось. А 28 августа в башню танка Кузьмина попал снаряд. Башню сорвало, башенный стрелок Коля Кудрявцев из Химок погиб сразу, погиб и механик-водитель Володя Бирюков из Сталинграда. Кузьмин без сознания, весь в крови лежал в танке, на нем лежало тело убитого Кудрявцева. Пролежал так двое суток, потом приехала «похоронная команда» – хоронить погибших. Положили всех рядком – тут Кузьмин и открыл глаза. Но не говорить, не слышать не мог.

Госпиталь был только в Чите, так что раненых повезли вначале на сборный пункт. Повезли Кузьмина на броне танка, там его растрясло, он и ожил, вернулись речь и слух. Санинструктор на сборном пункте его осмотрел - оказалось всего два легких ранения, одно в шею, другое в руку. Забинтовали и отправили назад в часть.

Последние бои были очень ожесточенные, из 3-й танковой роты Кузьмина в строю остались всего два человека - один командир взвода и один рядовой. Кузьмин оказался третьим, а из восьмидесяти человек самарского призыва в батальоне остались только двое. Погиб и командир 3-й роты – ст. лейтенант Глазков Петр Иванович, который тоже был нашим земляком из Самары. 6-ю танковую бригаду переформировали, ст. сержант (а затем старшина) Кузьмин попал в 7-й отдельный танковый батальон.

Батальон вывели в Монголию, где Кузьмин и прослужил до 1944.

За бои на Халхин-Голе Кузьмин был представлен к ордену Красного Знамени. Орден прислали, но в той неразберихе оказалось, что в их части есть «помпотех» с такими же установочными данными - Кузьмин Иван Алексеевич - и его тоже представляли к ордену. В общем, орден выдали этому второму Кузьмину как старшему по званию, а наш Кузьмин позже получил орден Красной Звезды.

На шесть месяцев Кузьмин направлялся инструктором в монгольскую армию – обучал их премудростям применения и вождения танка БТ-7. Жил в пригороде столицы Улан-Батор, был *у* него переводчик монгол. Часто в их часть посмотреть на занятия приезжала на лошади Марья – жена маршала Чойбалсана, в то время уже премьер-министр Монголии. Марья была русской, как говорили, в прошлом она была артисткой. Невысокая, подвижная, веселая. Ей явно не хватало общения с русскими, она часто говорила, что ей в Монголии скучно. Монголы ей кланялись «в пояс», называли ее хозяйкой Монголии.

Марья с земляками из России держалась очень просто и естественно, никак не показывая своего высокого положения. После шести месяцев учебы провели показательные выступления в поле. Поставили трибуну, приехал маршал Чойбалсан со свитой. Вначале танк вел Кузьмин, потом за рычаги садились его воспитанники-монголы. Чойбалсан был очень доволен выступлениями и прямо на трибуне вручил Кузьмину награду - хромовые сапоги и кожаную куртку.

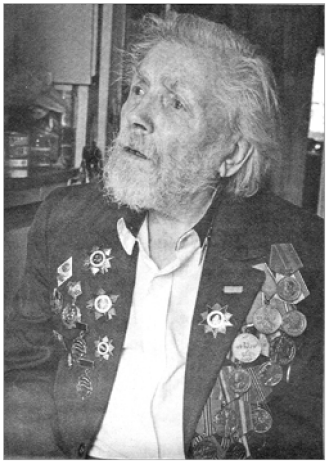
Позже Кузьмин получил две государственные награды Монголии. Летом 1944 г. И.А. Кузьмина направили в 3-е Харь-

ковское танковое училище, которое в то время находилось в городе Чарджоу в Туркмении. Проучился там Иван Алексеевич до июня 1945 г.

В запас Иван Алексеевич Кузьмин был уволен по состоянию здоровья. Затем еще целых 22 года проработал начальником охраны в Куйбышевском авиационном институте.

И. А. Савченко

Михаил Иванович Курушин



Михаил Иванович Курушин родился 5 ноября 1924 года. До войны проживал в Пензенской области. Встретил войну совсем юным, в четырнадцать лет. В 41-м году ушёл на фронт его брат. Михаилу исполнилось пятнадцать лет, он перешёл в десятый класс, но, проучившись всего десять дней, бросил обучение и активно помогал фронту в тылу. Проживая вместе с матерью, Михаил Иванович вёл хозяйственные работы: валил лес, работал молотобойцем в кузнице.

Двадцать четвёртого августа 1942 года, когда ему было семнадцать лет без двух месяцев, он ушёл на фронт, в пехоту. Михаил Иванович, участвуя в сражениях, дослужился до лейтенанта. Был в составе минометного расчёта, носил «двуногу» и заряжал орудие. Удалось Михаилу пострелять из легендарного ПТР (противотанковое ружьё).

Первую медаль он получил прямо в бою, во время сражения под Харьковом. В те годы у солдат существовало поверье: если наградят – значит убьют, поэтому медали принимали неохотно. Помимо этого, Михаил Иванович был удостоен двух медалей за отвагу и ордена Отечественной войны второй степени (в звании офицера). Незадолго до победы, семнадцатого апреля 45-го, Михаила ранило в ногу и победу он встретил в госпитале. Даже справка сохранилась, и закрыта она десятого мая 45-го. Хотя и закрыта досрочно: Победа! Было некогда болеть, и все солдаты дружно просили справки.

После войны Михаил хотел продолжить обучение. Но не тут-то было, командованию требовались такие высококвалифицированные кадры и отпускать учиться его попросту не хотели. Но он настаивал на своём и был уволен лишь только в 1947 году.

Вернувшись в Куйбышев, Михаил с небывалым рвением окончил десятый класс и поступил в КуАИ. Учился Михаил на отлично. Внучке говорил, что у него нет ни одной отметки «хорошо», а когда та удивлялась: «Дедушка, ты троечник что ли?», Михаил Иванович со скромной улыбкой показывал свой красный диплом. После обучения, 4 апреля 1954 года, Михаил был принят на завод в ОКБ инженером-конструктором III категории. Он быстро повышал квалификацию и уже в 1961 г. стал инженером-конструктором 1 категории, начальником бригады. В 1964 году стал ведущим конструктором по расчётам.

18 сентября 1970 года ушел с завода в связи с избранием по конкурсу на преподавательскую работу в КуАИ – на кафедру «Детали машин». С 1976 по 1989 годы был заведующим кафедрой «Детали машин». В 1994 году перешёл на кафедру ОКМ, где и проработал до 2006 года.

Во время работы в университете Михаил Иванович вёл активную научную деятельность, да и сейчас продолжает заниматься ею: до сих пор рассчитывает подшипники. Как и в те далекие 80-е годы, он признанный мастер и даже первопроходец в некоторых областях машиностроения. Такими людьми надо гордиться, таких людей надо беречь!

Алексей Костин, Оксана Харченко

Виктор Павлович Лукачев

Виктор Павлович Лукачев родился 4 апреля 1920 года в Донецкой области в шахтерском поселке недалеко от рудника Щербиновка, ставшего впоследствии городом Дзержинск. Его отец – Павел Иванович был из крестьянской семьи, перебравшейся в Донбасс из России в трудные годы в поисках лучшего заработка.

Павел Иванович Лукачев, работавший в забоях и на «проходке», поднялся вверх по ступеням «горняцкой науки» – от «коногона» до директора шахты 1-бис в городе Дзержинске. Получив лишь церковноприходское образование, он всю жизнь учился, все постигал сам. Эта неуемность, стремление к самосовершенствованию, знаниям передались сыну.

Виктор Павлович учился в поселковой школе, на руднике. После уроков занимался в авиамодельном кружке. Создавая модели самолетов и запуская их, ребята клуба познавали практические основы аэродинамики.

По окончанию школы с отличием Виктор Павлович подал заявление на поступление сразу в два вуза: Военно-морскую академию имени Дзержинского и Институт гражданской авиации. В обоих вузах принимали Виктора Павловича, но стремление к небу, самолетам оказалось сильнее. И в 1938 году он стал студентом Ленинградского института инженеров гражданского авиационного флота. Одновременно записался в аэроклуб, где до начала

советско-финской войны налетал пятьдесят часов. Однако, окончить вуз не удалось, началась Великая Отечественная, и в июле 1941 года Лукачев вместе со своими товарищами, добившись призыва добровольно уходит на фронт, хотя учеба в институте предоставляла законную «бронь». В соответствии с имеющимся образованием и навыками Виктора Лукачева направляют в истребительный авиаполк, дислоцированный в районе Ленинградского и Волховского фронтов.

В сложных и суровых фронтовых условиях пришлось служить юному авиамеханику. Сутками под открытым небом, в дождь и в снег, он и его товарищи готовили самолеты к вылетам. А когда случалось, что «мессеры» подбивали наши самолеты, вытаскивали их из лесов и болот, восстанавливали, занимались ремонтом.

Осенью 1942 года во время одной из таких операций, почти сутки пробыв в ледяном болоте, сержант Лукачев простудился, к тому же получил серьезную контузию. В связи с этим его направили в Куйбышевский военный госпиталь.

Так Виктор Павлович волею судьбы впервые оказался в нашем городе. Здесь по состоянию здоровья он был окончательно комиссован из рядов Советской Армии.

Новый период в жизни Виктора Павловича совпал с открытием в городе Куйбышеве авиационного института. И двадцатидвухлетний юноша — кавалер ордена Отечественной войны и медали «За оборону Ленинграда», получив инвалидность, решил воспользоваться счастливым совпадением и продолжить прерванную войной учебу в новом вузе — Куйбышевском авиационном. Прямо из госпиталя, поменяв по дороге шинель на буханку хлеба, пришел учиться в КуАИ авиационный механик

Виктор Лукачев. И получилось так, что вся его дальнейшая жизнь будет связана с этим учебным заведением.

Волевой, целеустремленный молодой человек, лидер от природы, Виктор Лукачев станет заметной фигурой в вузе уже с первых дней пребывания в нем. Серьезный подход к учебе он совмещал с большой общественной работой. Сразу же был отмечен особым вниманием и уважением окружающих его людей.

В 1946 году Виктор Павлович закончил вуз, получил диплом инженера-механика и, как подающий большие надежды молодой специалист, был оставлен на кафедре авиационных двигателей и теплотехники.

В первые десять лет своей трудовой деятельности В.П. Лукачев прошел путь от рядового инженера, заведующего лабораторией, затем ассистента, старшего преподавателя кафедры теории авиадвигателей, занимался серьезной научной работой. В итоге успешно защитил кандидатскую диссертацию.

И когда в 1956 году в силу определенных обстоятельств встал вопрос о новом руководителе вуза и коллектив института обратился в вышестоящие органы с просьбой о назначении на пост директора тридцатишестилетнего Виктора Павловича Лукачева. Именно Лукачев, обладающий неординарными личностными качествами, как никто другой заслуживал «выдвижения» на этот пост. И такое решение было принято.

Перед новым директором встали многочисленные проблемы: катастрофически не хватало учебно-производственных площадей, институт не имел ни одного специального общежития для студентов. А в ту пору на дневном отделении учились уже 1360 человек. Трудно решались вопросы жилья для профессорско-преподавательского состава. Продолжал ощущаться недос-

таток преподавателей, имеющих ученые степени кандидатов, тем более докторов наук. Да и в плане развития научно-исследовательской работы в институте были сделаны только первые шаги.

В 1969 – начале 1970 года в институте были завершены работы по составлению новых учебных программ. По всем специальным курсам и большинству общеинженерных дисциплин были составлены новые рабочие программы. В них отражались новейшие достижения науки и техники, устранялись параллелизм и дублирование. Отличительной особенностью скорректированных учебных планов являлось включение в них УНР — учебно-научной работы. УНР явилась шагом вперед по сравнению с факультативной системой студенческой научной работы. Система СНО рассчитана на отдельных, наиболее подготовленных студентов, а УНР предусматривала привитие навыков научно-исследовательской работы всем будущим инженерам. Курс УНР явился самой продуктивной формой вовлечения большого числа студентов в активную научную работу. А между тем набирало силу и опыт новое поколение молодых преподавателей, уже в стенах института ставших кандидатами наук, доцентами, причем в 1962 году в институте начал свою деятельность ученый совет по защите кандидатских диссертаций, то есть появилась возможность готовить кадры ученых на своей территории, непосредственно в своем вузе. И научно-педагогический состав КуАИ стал пополняться за счет своих талантливых, подающих большие надежды выпускников.

В начале шестидесятых годов внимание ректора В.П. Лукачева было направлено на повышение педагогического мастерства преподавателей. Для них силами ведущих специалистов

Куйбышевского пединститута читались циклы лекций по вузовской педагогике. А для повышения качества преподавания проводилась работа по внедрению технических средств обучения, оборудованию учебных аудиторий всеми необходимыми техническими средствами. В учебном процессе использовался метод программированного обучения, стала широко внедряться вычислительная техника. В целом все эти меры способствовали интенсификации учебного процесса.

Новым направлением в работе по совершенствованию содержания обучения явилась подготовка по индивидуальным планам и специализациям. Такую работу вели в первую очередь кафедры «Прочности летательных аппаратов» (заведующий кафедрой доктор технических наук, профессор Х.С. Хазанов) и «Динамики полета» (заведующий кафедрой доктор технических наук, профессор, ныне член-корреспондент Д. И. Козлов). Выпускники института, подготовленные по этим специальностям, были востребованы многими ОКБ, НИИ и промышленными предприятиями.

17 декабря 1970 года на бюро Куйбышевского обкома КПСС был заслушан доклад В.П. Лукачева «О работе КуАИ по оказанию помощи производству в ускорении научно-технического прогресса». Опыт работы КуАИ был одобрен и заслужил самой высокой оценки.

Новым этапом в укреплении связи вузовской науки с производством явилось заключение в 1972 году договоров о научно-техническом и общественно-политическом сотрудничестве с авиационным заводом на 1972-1975 гг. Для выполнения научных исследований и внедрения их результатов в производство были созданы комплексные бригады в составе специалистов КуАИ и

Куйбышевского металлургического завода. Работа комплексных бригад была успешна. Результаты исследований обсуждались на технических советах и сразу же внедрялись в производство.

Свидетельством роста авторитета института было включение его в состав двадцати ведущих вузов страны, которым была предоставлена возможность иметь индивидуальный учебный план со сроком обучения студентов пять лет и шесть месяцев.

Немаловажным фактором поддержки начинаний молодого ректора являлась благоприятная для развития высшего образования ситуация в стране. Бурное развитие авиации и ракетной техники, первый полет человека в космос волновали умы молодежи. Престиж инженера-авиатора был необычайно высок. На вновь открываемую специальность ракетных двигателей принимали только лучших из лучших ребят. Да и при поступлении на все остальные специальности, на все факультеты был очень большой конкурс.

С целью наиболее полного обеспечения потребности в производственных площадях для учебной и научной работы в семидесятые годы были выполнены проектные работы и осуществлено строительство целого комплекса зданий. Следует отметить, что Виктор Павлович встал во главе института, уже имевшего определенный авторитет в тот период, когда создавалась ракетно-космическая отрасль. Но до «прорыва в космос» молодой ректор должен был преодолеть земные трудности, решить сложные задачи на земных орбитах. Уже в начале пути Виктор Павлович видел завтрашний день, перспективу.

В первые же месяцы он «пробивает» в обкомовских и облисполкомовских кабинетах решение о строительстве первого в институте общежития для студентов и жилого дома для препо-

давателей. А к началу нового учебного года добивается освобождения большого соседнего помещения для института.

В канун 1960 года двадцать семь преподавателей института получили квартиры. В сданном в эксплуатацию в том же году общежитии № 1 поселились пятьсот студентов. Был решен вопрос и о строительстве третьего учебного корпуса.

Все, что делалось в институте, напрямую было связано с созданием и расширением в Самаре предприятий ракетно-космического комплекса и авиамашиностроения.

Так, еще в 1956 году в связи со строительством в городе Куйбышеве крупнейшего в Европе металлургического завода в институте открывается новое отделение — «Обработка металлов давлением». В 1957 году институт был включен в космическую программу страны и получил большую возможность в плане улучшения постановки научно-исследовательской работы.

Декан факультета двигателей профессор Юрий Алексеевич Кныш, свидетельствует:

– Лукачев был максималистом в постановке и достижении целей, которые для многих казались невозможными. В его натуре было что-то полководческое, неукротимое, как у С.П. Королева или Г.К. Жукова. Он был необычайно смелым.

Бывший председатель Куйбышевского горисполкома Алексей Андреевич Россовский вспоминал:

– Виктор Павлович был дипломатом. Но напористым дипломатом. Заполучив у нас землю под застройку студенческого городка, правдами и неправдами довел дело до конца. Новые учебные корпуса, научно-технический центр, база авиационной техники, спорт-комплекс, комбинат питания, профилакторий, семь студенческих общежитий – все это появилось благодаря неутомимым стараниям этого замечательного человека.

Генеральный конструктор и генеральный директор ракетно-космического центра "ЦСКБ-Прогресс" Дмитрий Ильич Козлов, с 1958 года рука об руку проработавший с Виктором Павловичем, причем 20 лет в качестве профессора, особо отметил, что Лукачев В.П. сумел оснастить кафедры и лаборатории самым современным оборудованием.

– Современная для каждого периода электронно-вычислительная техника всегда была дорогой и дефицитной. Но когда я впервые побывал в институте, там уже работала ЭВМ первого поколения "Урал-I". Благодаря Лукачеву ее приобрели в 1957-м, наверное, одну из первых ЭВМ во всей области.

Бессменный ученый секретарь института Таисия Дмитриевна Павлова вспоминает, что Виктор Павлович был душой всей региональной научной элиты:

– Он долгое время возглавлял областной совет научно-технических обществ. Это была крупнейшая организация в Советском Союзе. Благодаря нашему ректору в городах области создавались Дома науки и техники. Кстати, через возглавляемый профессором, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники Лукачевым диссертационный совет прошли около 800 будущих докторов и кандидатов наук, в том числе более 100 собственных – институтских. А сам он был крупным ученым, изучавшим процессы смесеобразования и горения топлива в двигателях летательных аппаратов.

Игорь Борисович Покровский

Родился 12 августа 1926 года в селе Грачевка, Оренбургской области. С 1934 по 1943 год учился в Тоцкой средней школе. Во время Великой Отечественной войны в 1942 году по окончании курсов помощников комбайнеров работал в местном колхозе.

В 1943 году из 10 класса добровольно ушел в ряды Советской Армии и был направлен на учебу в танковое училище, и уже в январе 1945 года стал служить под Москвой в составе 460 отдельного самоходного артиллерийского полка в должности лейтенанта, командира СУ-Т6.

С 8 августа по 3 сентября 1945 года принимал участие в боях на Дальнем Востоке в войне против милитаристской Японии в составе 1-го Дальневосточного фронта под командованием маршала Советского Союза Мерецкого.

После войны с Японией служил в частях Советской Армии на Камчатке. В 1946 году демобилизовался и стал жить в городе Куйбышеве, учиться в авиационном институте. По окончании Куйбышевского авиационного института в 1953 году Игорь Борисович стал работать на заводе «Прогресс». С 1963 года работал в КУАИ старшим инженером лаборатории № 15, тогда же под руководством аспиранта, а позже доцента, кандидата технических наук Ю.И. Бойбородова, начал заниматься про-

блемой повышения надежности и работоспособности узлов трения.

Работа по повышению тяжелонагруженных опор скольжения подшипников гидроагрегатов ГЭС страны путем применения эластичных металлопластмассовых сегментов (ЭМП) увенчалась большим успехом, была удостоена Госпремии.

А за участие в боях против Японии на Дальнем Востоке Игорь Борисович был награжден медалями «За Отвагу» и др.

Валентин Петрович Ревякин

Ревякин Валентин Петрович родился 27 июня 1924 года в г. Сызрань. Окончил 9 классов. В 1943 году закончил Вольское военное училище химзащиты. С 1942 по 1947гг. проходил службу в соответствующих войсках. В 1947 году Валентин Петрович-демобилизовался в звании младшего лейтенанта.

Он рассказал об истории, которая приключилась с ним во время войны: их рота переправлялась через Дунай, и там они встретили немцев. Началась стрельба. Шел огонь на поражение, – вспоминает Валентин Петрович. Им на помощь пришли югославские партизаны, и благодаря их поддержке немцы отступили. Много его боевых товарищей не вернулись с того сражения.

Закончили войну в Австрии, в городе Грац. Таким образом, Валентин Петрович прошел войну от Киева. Молдавии, Румынии, Венгрии и закончил её в Австрии.

В марте 1947 году, после демобилизации, уже в городе Куйбышеве поступил на подготовительные курсы в авиационный институт. Курсами руководил Виктор Павлович Лукачёв. Учился в институте 5,5 лет на 2 факультете. Преподавал на кафедре материаловедение, защитил кандидатскую диссертацию и получил учёную степень кандидата технических наук, звание доцент. В 1984 году вышел на пенсию.

Виктор Степанович Репин

Родился 29 октября 1923 года в городе Саратове в семье служащего. В июне 1941 года окончил 10 классов средней школы и 21 июня 1941 года был призван в армию и направлен в Ленинградское техническое училище зенитной артиллерии, которое окончил в г. Томске в августе 1942 года.

После окончания училища в 1942 году в звании техника-лейтенанта Виктор Степанович назначен на должность начальника арттехснабжения 185-го отдельного зенитного бронепоезда ПВО, с которым прошел боевой путь от Сталинграда до Львова и от Уссурийска до Харбина, оставив за плечами 7 фронтов.

Участвовал в боевых действиях по прикрытию прифронтовых станций с ноября 1942 года по апрель 1944 года, а с мая 1944 по апрель 1945 года в составе 7 и 8 корпусов ПВО на Киево-Львовском направлении. С августа по сентябрь 1945 года участвовал в войне с Японией. В ноябре 1945 года их бронепоезд был расформирован и Виктор Степанович в звании капитана продолжал службу в зенитно-артиллерийских частях и соединениях ПВО, находясь в таких должностях, как начальник артиллерийской мастерской, помощник начальника артвооружения, начальник артвооружения полка, начальник артвооружения зенитной артиллерии дивизии, помощник начальника оперативного отдела соединения. На всех должностях, Виктор Степанович

достойно выполнял воинский долг, умело воспитывал подчинённый личный состав.

В ноябре 1966 года Виктор Степанович уволился из Вооруженных Сил в звании подполковника. Уйдя на заслуженный отдых, он не сидел сложа руки, а продолжал трудиться на различных предприятиях г. Самары.

С сентября 1969 года по сентябрь 2003 года Виктор Степанович трудился на военной кафедре СГАУ в должности учебного мастера. Его всегда отличала аккуратность и добросовестность в работе, высокая трудовая дисциплина, активность в общественной жизни кафедры.

В 2000 году Указом Президента Российской Федерации подполковнику Репину было заслуженно присвоено высокое звание полковник. Все 34 года работы на кафедре связаны с военно-патриотическим воспитанием студентов. За активность в этой работе Виктор Степанович награжден почётным знаком комитета ветеранов Вооруженных Сил. Имеет правительственные награды и ордена: Отечественной войны II степени, Красной Звезды; медали: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией» и юбилейную медаль.

Полковник запаса Репин Виктор Степанович уволился 29 сентября 2003 года по состоянию здоровья. Его имя навсегда останется в истории военной кафедры Самарского государственного аэрокосмического университета.

Лидия Ивановна Репина

Репина Лидия Ивановна родилась 8 октября 1921 года в с. Стекольный завод в городе Минводы, Ставропольского края. Окончила 10 классов, затем курсы бухгалтеров. А когда началась Великая Отечественная война, попала на фронт – сначала под Сталинград. Служила в батальоне ВОС. С 1942 по 1946 гг. проходила службу в городе Новочеркасске в войсках ПВО – телефонисткой. В 1946 году демобилизовалась.

Её супруг – Репин Виктор Степанович воевал на Сталинградском фронте. После войны семья Репиных переехала на Дальний Восток, а затем в Китай – по месту службы Виктора Степановича. В 1966 году вся семья переехала жить в город Куйбышев.

Лидия Ивановна с 1967 года стала работать в Куйбышевском авиационном институте, на кафедре черчения. Ушла на заслуженный отдых в 1981 году.

Леонид Савельевич Сангатулин

В 17 лет в 1942 году направлен в Бийское пехотное училище. Вскоре курсантов направили на Украинский фронт, где шел бой за освобождение города Конотопа. Следующими были города Бахмага, Борисполь, Житомир. Под Житомиром Леонид Савельевич был ранен, попал в госпиталь. После выздоровления был направлен в маршевый батальон в город Горький. Затем служил в 201-й танковой бригаде под Москвой, прошел курсы водителей, по окончании которых проводил испытания американских бронетранспортеров. Далее в составе 5-го танкового корпуса, 108-го зенитно-артиллерийского Рижского полка освобождал Польшу и дошел до Германии.

Свой боевой путь закончил в пригороде Потсдама – Бабисберге. Из рядов Советской Армии был демобилизован в 1952 году.

Геннадий Петрович Семёнов

В семье Семёновых воевали трое: отец, брат отца и он [Геннадий Петрович]. Отец, Петр Иванович, ушел на фронт в 1943 г. и до конца войны воевал в войсках Константина Рокоссовского. Его дядя, Николай, был призван в дальневосточную дивизию, которая также участвовала в битве за Москву. Далее битва под Сталинградом, где Николай получил три серьезных ранения, но чудом остался жив!

Геннадий Петрович пошел на фронт в 1943 году, когда ему было 17 лет, прямо со школьной скамьи. Он четко запомнил тот день, когда они собрались на школьной линейке вместе со своими одноклассниками и учителями, чтобы попрощаться перед уходом на фронт. Они понимали, что не все смогут вернуться с войны, что кто-то из них погибнет. На прощанье девчонки из класса запели известную песню:

«… Дан приказ идти на запад,
Ей в другую сторону,
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну …»

Но судьба сложилась так, что сначала его направили в "учебку", на целых полгода. А затем он был направлен в Маньчжурию, участвовал в войне с Японией. Ему запомнился следующий эпизод из тех, военных лет:

«Мы продвигались в глубь Маньчжурских сопок по дороге, похожей на серпантин, но неожиданно дорогу преградил вражеский дот. Мы вперед, а он так и стреляет по нам. Особенно хорошо у него был пристрелен поворот дороги. Наша разведка не смогла к ним подойти. Потом подошел наш танк Т-34, и стал

бить залповым огнем. Дот вроде стихнет, а потом снова стал бить огнем. Было принято решение – совершить обходной маневр, т.е. подойти к доту с обратной стороны. Скомплектовали специальный взвод с саперами, которые с тыла подошли, заминировали и взорвали дот».

После войны Г.П. Семенов работал в КуАИ в информационно-вычислительном центре. Сейчас, будучи на заслуженном отдыхе, Геннадий Петрович занимается любимым делом – пишет стихи.

Семья Демура в Великой Отечественной войне

...Для моего прадеда Акима Демура, кадрового военного, служившего в Проскурове (ныне Хмельницкий) на Украине, война началась уже в мае 1941 года, когда он получил секретное задание - сформировать диверсионную группу для борьбы в тылу врага. 22 июня 1941 года он вывозит в назначенное место в лесу снаряжение и боеприпасы. А на следующий день, отослав свою семью на Урал, с диверсионной группой уходит в лес.

Немцы быстро продвигались вперед, и вскоре диверсионная группа оказалась в глубоком тылу врага без связи с командованием. Думали, что группа просуществует недолго, потому что война скоро окончится, но воевать пришлось до 1944 года. За это время в группу влились солдаты, попавшие в окружение, потерявшие свои воинские части, бежавшие из плена.

Постепенно группа переросла в большое партизанское соединение, куда вошло и гражданское население, участвовавшее в борьбе с фашистскими захватчиками. Мой прадед был начальником штаба этого партизанского соединения, командиром которого был легендарный «Кот», фамилия и имя которого были долгое время засекречены.

Под командованием прадеда небольшими диверсионными группами проводились теракты против фашистов не только на территории Украины, но и в Польше, Румынии, Словакии и Венгрии. О сложностях и трагизме партизанской войны написано в документальной книге «Партизаны Великой Отечественной войны», изданной в Киеве.

Мой прадед Аким Демура награжден двумя орденами «Красной Звезды», орденом «Великой Отечественной войны I степени» и другими медалями.

В 1944 году он был назначен начальником концлагеря для изменников Родины, «власовцев», бывших немецких полицаев, на которых была кровь мирных жителей и воинов Советской Армии.

Второй мой прадед по отцовской линии - Николай Бохонько, жил со своей семьей в 70 км от Львова, он работал кузнецом при МТС. Дед и его семья оказались в оккупации и не успели эвакуироваться. По рассказам деда, немцев они видели всего два раза: при их наступлении и отступлении. Так как область не находилась под влиянием партизан, немецкие карательные отряды не появлялись, люди работали как обычно, с той лишь разницей, что вместо председателя колхоза был староста и при нем было несколько местных полицаев для поддержания порядка.

Бабушке моей было в то время 6 лет, она рассказывала: «Однажды гуляя по лесу с деревенскими ребятами, мы услышали выстрелы и шум моторов, когда мы прибежали на шум, то увидели ужасную картину. На этом месте были расстреляны советские воины, и на их свежей общей могиле земля еще шевелилась, но так как нам было мало лет, мы испугались и убежали. Когда прибежали в деревню и сказали взрослым, которые, не побоявшись, пришли на это место, то было уже поздно».

Мой прадед по материнской линии - Александр Заседателев, был кадровым военным, вступил в Красную Армию после Октябрьской революции, был кавалеристом, участвовал в боях с басмачами. Война застала его в Харькове в Военной академии, где он учился. Оттуда он и ушел на фронт. Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в обороне Ленинграда. Когда вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо и город оказался в блокаде, мой прадед обеспечивал работу «Дороги жизни» на Ладоге, это была тонкая ниточка, артерия жизни, по которой доставлялось в голодающий город самое необходимое.

Весной 1943 года с моим прадедом произошел такой случай: 54-я армия, где он был заместителем начальника по тылу, готовилась к наступлению, и по своей должности он должен был обеспечить танковую бригаду горючим, но эшелон с горючим задерживался. Через станцию шел другой эшелон с горючим для Ленинграда. Прадед под свою ответственность заправил танки чужим горючим и они ушли на прорыв блокады. Дождавшись своего горючего, он отправил его в Ленинград. Танковая атака завершилась победой. А его за самоуправство по указанию руководителя Ленинграда т. Жданова арестовали. Когда немцы были отброшены от Ленинграда, его выпустили. Повысили в звании (стал полковником) и наградили орденом «Отечественной войны» (к этому времени у него уже был орден Ленина). 54-я армия продвигалась вперед. Воевала в Прибалтике, освобождала Ригу, там мой прадед и встретил Победу.

Второй мой прадед по материнской линии не участвовал в боях, но отдавал все свои силы для Победы, работая начальником смены на стратегически важном объекте - нефтеперерабатывающем заводе в Горьком (ныне Нижний Новгород). В 1943 г. т. Калинин вручил ему орден «Трудовая доблесть».

А. Демура

Николай Фролович Сибарцев

Родился 9 декабря 1926 года в селе Покровка, что в Безенчукском районе Самарской области. Был призван в Советскую Армию в октябре 1943 г. Отслужил 2 года в пехоте и 6 лет в авиации. Службу проходил на Чукотке в Анадыре. Участвовал в войне с Японией. Особенно ему запомнилось форсирование Уссури в ночь с 8-го по 9-е августа 1945 г., потому что это была одна из сложнейших военных операций.

После окончания войны Николай Фролович закончил Куйбышевский машиностроительный техникум, а потом индустриальный институт. После окончания института работал на заводе «Прогресс». Когда ушел на пенсию, то просто не мог сидеть дома и поступил в СГАУ в службу охраны нашего университета, где проработал с 1992 по 1998 гг.

Виктор Яковлевич Соколов

Уроженец Куйбышевской области, Сергиевского района, с. Чернавка. Был призван в армию в 1940 году, проходил службу в звании ефрейтора в Одесской области в частях Военно-Воздушных Сил. После нападения фашистской Германии на СССР участвовал в Сталинградской битве в составе Сталинградского фронта. Был награжден за участие в героической обороне Сталинграда, затем участвовал в освобождении Кавказа в составе Северокавказского фронта, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». Участвовал в освобождении немецкого народа от фашистов, награжден медалью «За победу над Германией».

После окончания войны в 1946 году был демобилизован из рядов Советской Армии, стал жить в городе Куйбышеве. Здесь он поступил на работу в авиационный институт учебным мастером кафедры производства летательных аппаратов.

За долговременный и добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда».

Слово об отце

Мой отец Петр Иванович Жильников был кадровым офицером Красной Армии и в 1940 году получил назначение в Белоруссию на должность старшего политрука отдельного батальона связи. Воинская часть, в которой он служил, располагалась в городе Слуцке. Семья, моя мать Ксения Федоровна, я и младший брат Владимир, выехали к нему. Вскоре к нам приехали также родители мамы – мои дедушка Федор Финагентович и бабушка Наталья Андриановна. Жили мы в офицерском доме на территории воинской части на берегу реки Случь. В моих воспоминаниях сохранились картины большого числа военных автомашин на территории части, офицерские ремни и форма отца, а также разноцветные конфетки – «горошек», которыми нас с братом баловала мама. Осталась в памяти также девочка-ровесница, видимо дочь кого-то из офицеров, с которой я играл.

Вся эта жизнь прекратилась 22 июня 1941 года. В начале лета отец с солдатами выехал в летние лагеря, а мы остались в городе. Когда началась война и быстрое наступление немцев, многие жители города бросились бежать на восток. Среди беженцев была и вся наша семья.

Белоруссия - страна зеленая, и мы бежали по цветущим в начале лета лугам, сплошь покрытым маленькими голубыми цветами – незабудками. Временами над нами пролетали фашистские самолеты и обстреливали нас из пулеметов. Тогда мама бросалась с нами в ближайшие кусты. Вскоре мы узнали, что немецкие мотоциклисты уже впереди и дальше бежать некуда. Вернулись в город. В военный городок, естественно, не пошли, устроились жить в каком-то маленьком доме, в полуподвальном помещении.

К осени к нам пришел отец, в стеганой телогрейке и с плотницкими инструментами. Вскоре мы переехали на другую квартиру, более благоустроенную. Наш дом находился на окраине города, и мы часто наблюдали, как из леса возвращались подводы, на которых везли трупы убитых партизанами фашистских карателей.

Среди оккупантов были не только немцы. Очень было много чехословаков, они отличались от немцев другим цветом формы. Так прожили до лета 1942 года. Нашелся негодяй, который донес в полицию, что родители имеют связь с партизанами. Немедленно были арестованы мама и дедушка, отца дома не было. Когда он вернулся и узнал от соседей об аресте мамы, то, не зайдя домой, ушел к партизанам. Больше мы о нем не слышали ни во время войны, ни после. Маму и дедушку фашисты расстреляли. Мы с братом остались жить с бабушкой. Бабушка устроилась работать на хлебозавод, зашивала мешки из-под муки, а нас с братом оставляла дома одних. Однажды мы решили побежать к бабушке на работу. Улица, на которой мы жили, выходила на городскую площадь. Когда мы выбежали на площадь, то увидели столбы и на них, как нам показалось, висят большие куклы. Потом мы поняли, что это были повешенные партизаны, и на груди у них висели таблички.

А через год арестовали бабушку: кто-то донес, что она разорвала портрет Гитлера. Нас с братом отправили в детский приют. Там было очень голодно и, как потом говорила бабушка, у детей брали кровь для раненых немецких солдат. К счастью, бабушка смогла как-то отговориться и ее освободили. Она немедленно забрала нас с братом из приюта.

Летом 1944 года в городе все чаще звучали отдаленные раскаты артиллерийской канонады. Приближалась Красная Ар-

мия и с ней освобождение от фашистов. Жители города стали рыть во дворах ямы и убежища, чтобы прятаться от обстрелов. Нам посоветовали на время боев уйти из города в деревню. Бабушка зарыла в землю что–то из вещей, и мы ушли. Но куда бы мы ни приходили, везде стояли немецкие войска. Наконец нашли деревню, где мы смогли вместе с другими беженцами спрятаться на ночь в большом погребе–убежище. Там было много пожилых женщин и детей. Наутро канонада стихла, и тут мы услышали стук ударов прикладом в крышку нашего убежища. И услышали голос: «Фрицы есть?». И тут все женщины и старухи бросились вылезать из погреба, обнимать этого русского солдатика. Радость и слезы.

В деревне расположилась артиллерийская часть. Всех детей сразу же собрали и повели кормить на солдатскую кухню. Некоторое время мы провели в этой деревне. По вечерам смотрели на залпы «Катюш», расположившихся недалеко за лесом.

Город был почти полностью разрушен. Развалины стен без крыш и окон, следы пожарищ и стойкий запах гари. Местами среди развалин валялись трупы немцев. От нашего дома ничего не осталось, зарытые в землю вещи мы не нашли. Как-то устроились жить в небольшом доме-бараке на берегу реки. А недалеко от города продолжались бои. Каждую ночь на город совершали налеты немецкие бомбардировщики. Мы вырыли у речного обрыва землянку, закрыли ее ветками и досками, присыпали землей. Там и прятались во время бомбежек. Потом фронт прошел дальше и бомбежки прекратились.

Однажды в дверь нашей комнаты постучались и вошел в черном танкистском комбинезоне мой дядя – муж сестры моей

мамы Виктор Яковлевич Шустов. Его часть находилась недалеко, и он сумел нас разыскать. Виктор Яковлевич прошел всю войну механиком-водителем танка, имел множество боевых наград и грамот за подписью маршала Жукова.

В Слуцке мы прожили зиму и летом 1945 года после оформления документов выехали на родину в город Куйбышев. Начиналась мирная жизнь и учеба.

Жильников Е.П.

Василий Иванович Стебихов

Родился Василий Иванович в Белоруссии, в городе Кричен. Учился в Гомельском сельскохозяйственном институте, в начале войны был призван в ряды Красной Армии. Служил он на севере, в войсках связи. Вспомнил такой случай из фронтовой жизни. Однажды во время сражения была нарушена связь, произошел обрыв провода. И Василию Ивановичу пришлось восстанавливать эту связь в сложных условиях, когда шел прицельный огонь. Но он сумел добраться до места обрыва провода и сделать все необходимое для восстановления связи.

После войны Василий Иванович поступил в КуАИ на третий курс второго факультета. По окончании вуза 3 года работал на заводе им. Фрунзе (ныне ОАО «Моторостроитель»), защитил кандидатскую диссертацию и до самой пенсии работал на кафедре «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности».

Его сын и два внука пошли по стопам деда - также окончили Куйбышевский авиационный институт.

Виктор Родионович Стуканов

Летом 1941 г. окончил среднюю школу и уехал в г. Ленинград поступать в Высшее военно-морское училище им. Ф.Э. Дзержинского. Поступил, но затем вместе с учащимися первых трех курсов был направлен на строительство оборонительных сооружений г. Ленинграда, где попал под бомбежку, был контужен и эвакуирован в г. Куйбышев. В апреле 1942 г. после окончания курсов радистов был направлен в артиллерийское училище в г. Сорочинск. В январе 1943 г. закончил его и был направлен на первый Белорусский фронт в район г. Тулы командиром взвода артиллерийской батареи. Далее воевал под Брянском, Брестом, на территории Польши. В Познани застал конец войны.

После окончания Великой Отечественной войны был направлен на Дальний Восток. Демобилизовался в мае 1948 года, сразу же поступил в КуАИ (1948 – 1954 гг.). По окончании института в 1954 г. был оставлен на кафедре ТДЛА сначала инженером, а затем преподавателем. Позже стал кандидатом технических наук, доцентом, имеет 8 медалей.

Герман Дмитриевич Трошин

Родился 24 сентября в городе Меленки, Владимирской области. Окончил среднюю школу, потом физико-математический факультет государственного университета в Горьком по специальности «математика».

Сразу же после окончания университета Герман Дмитриевич был призван в армию и отправлен на учебу в артиллерийскую академию на курсы воентехников. После окончания этих курсов получил звание техника-лейтенанта зенитной артиллерии. И в 1941 году, зимой, был откомандирован в 784-й полк ПВО, где служил техником по приборам и управлению зенитным огнем, начальником артиллерийских мастерских. Служил в войсках противовоздушной обороны в Москве, Горьком, многих других городах СССР. Дошел до Берлина. Как семейную реликвию сохранил осколок от памятника Вильгельму перед Рейхстагом.

После войны Герман Дмитриевич работал ассистентом в Горьковском госуниверситете на кафедре матанализа. Там защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук, получил должность доцента.

Затем Герман Дмитриевич вместе с семьей переехал в город Куйбышев. Стал работать в КуАИ и был с 1961 по 1979 гг. заведующим кафедрой «Высшая математика», а с 1971 года – доцентом этой кафедры. В 1984 году Герман Дмитриевич ушел на пенсию.

Герман Дмитриевич Трошин имел 9 наград, орденов и медалей. Он был также награжден знаком «Отличник высшего образования».

Вера Ивановна Федорова

Война… это не просто слова, это реальность, в которой четыре года жили многие советские подростки. И об этом нам рассказала очевидец – Вера Ивановна Федорова, первый директор Музея авиации и космонавтики СГАУ, главный хранитель его фондов, ветеран войны и труда.

Со школьной скамьи Вера Ивановна была серьезна и ответственна. На отлично закончила 6 классов и поступила в Куйбышевское педагогическое училище № 53, так как с детства мечтала о профессии учителя.

19 июня 1941 года, окончив первый курс, студенты планировали в августе посетить Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москве, но… через три дня началась война. И ребята, как сотни и тысячи молодых людей страны, вступали в народное ополчение и уходили на фронт или шли на производства и предприятия авиационной и оборонной промышленности. Здесь они вставали к станкам, заменив ушедших на фронт отцов и братьев.

В конце августа 1941 года отец Веры Ивановны тоже ушел на фронт, оставив дома жену и четырех детей. И Вере Ивановне, как старшей из них, пришлось идти работать.

Из Одессы в Куйбышев в декабре 1941 года был перевезен авиационный завод (позже он стал авиационным заводом № 53). Для подготовки квалифицированных кадров были созданы курсы, и Вера Ивановна, не раздумывая, поступила на эти курсы. И уже вскоре она стала прессовщицей в цехе пластмасс. Рядом с

ней на огромных гидравлических прессах в 75 или 150 тонн работали такие же пятнадцатилетние подростки, приставляя к станкам подставки – ящики из-под патронов. Дни и ночи по двенадцать – четырнадцать часов, без выходных, а в первый год – в еще недостроенных корпусах, со скудным питанием, они осваивали производство и работали наравне со взрослыми.

Самым тяжелым и самым голодным оказался 1942 год. Выживали за счет «стахановских» и «УДП»(усиленное дополнительное питание по талонам). Обед состоял из супа и небольшого кусочка хлеба. Чтобы получить такой талон, ребята переходили на многостаночное обслуживание, работали на 2-3 прессах, сменные задания выполняли на 200-500 процентов.

В июне 1942 г. Вера Ивановна организовала первую фронтовую бригаду в цехе и стала ее бригадиром. Они первыми осваивали новые изделия из пластмасс для всех авиационных заводов города Куйбышева.

Запомнился Вере Ивановне и 1943 год. Тогда бригаде поручили освоить технологию изготовления кожезаменителя из полихлорвиниловых материалов и производство из них обуви. Впервые такое производство было налажено на московской фабрике грампластинок. Во время первой своей командировки в Москву Вера Ивановна впервые побывала на Красной площади, видела первые военные салюты.

Не только работа заполняла жизнь молодежи. Они организовывали вечера отдыха, участвовали в художественной самодеятельности, проводили спортивные соревнования и политзанятия, шефствовали над госпиталями, помогали семьям и детям фронтовиков, собирали посылки на фронт, средства на строительство авиаэскадрильи «Волжский Комсомолец» и многоемногое другое.

Незабываемым событием тех лет для Веры Ивановны стало участие во Всесоюзном слете фронтовых бригад авиационной промышленности, который проводился в Куйбышеве по инициативе Наркомата авиационной промышленности, ЦК ВЛКСМ и ЦК Профсоюзов в декабре 1943 года.

Со всей страны представители лучших фронтовых бригад от предприятий-победителей Всесоюзного соревнования приехали в город Куйбышев. Три дня в доме отдыха НКАП в поселке Управленческом (сейчас санаторий «Красная Глинка») делегаты слета обменивались опытом своей работы, знакомились друг с другом, делились своими планами, радовались общим достижениям, встречались с героями-летчиками – гостями слета, пели и танцевали, заряжались энергией на новые дела.

В заключение на слете заместитель министра авиационной промышленности огласил приказ № 645 от 13.12.1943г. о награждении лучших бригадиров фронтовых бригад знаком «Отличник соцсоревнования авиапромышленности» и вручил каждому удостоверение и нагрудный знак. Среди представленных к награде была Вера Ивановна. И это была ее первая высокая трудовая награда.

Пройден большой жизненный путь. После войны она окончила Куйбышевский авиационный техникум (вечернее отделение), затем плановый институт, многие годы возглавляла работу Куйбышевского областного совета научно-технических обществ, председателем которого с 1970 по 1982 годы был В.П. Лукачёв. С уходом на пенсию с 1982 по 2002 годы Вера Ивановна работала директором Музея авиации и космонавтики в КуАИ – СГАУ, принимала активное участие в работе совета ветеранов. Она достойно трудилась на этих постах, внеся неоценимый вклад в сохранение истории авиации и космонавтики, а также нашего Самарского (Куйбышевского) аэрокосмического университета.

Глеб Иванович Цимбал

Цимбал Глеб Иванович родился 10 декабря 1924 года на станции Белополье Сумской области. Война застала Глеба Ивановича 16-летним юношей и с первых дней войны он как мог помогал нашим красноармейцам.

Деревня, где рос Глеб Иванович, оказалась оккупированной фашистами. Обстановка на оккупированной территории была нелегкой, фашисты свирепствовали. Очень часто проводились облавы и репрессии против мирного населения. Дважды его арестовывали и отправляли в рабство в Германию, но он находил в себе силы бежать. Пытался установить контакты с партизанскими отрядами, но его успехи были тщетны. И лишь когда фашисты готовились к отступлению, после разгрома их на Курской дуге, Глеб Иванович смог принять участие добровольцем в освобождении своего родного города. После чего был зачислен рядовым солдатом в 33-й отдельный Восточный железнодорожный батальон, где на ст. Дарница вместе с молодым пополнением принял военную присягу на верность Родине.

Служба в железнодорожном батальоне была нелегкой, приходилось работать по пояс в осенней воде и под обстрелом противника, но выполнять боевую задачу – восстанавливать железнодорожные пути и мосты через водные преграды.

В ноябре месяце 1943 года был направлен на учебу курсантом Ленинградского артиллерийского училища (ЛАУ) в г. Энгельс. После окончания ЛАУ прибыл для дальнейшего про-

хождения службы в 5-ю армию 1-го Дальневосточного фронта – в 852-й стрелковый полк 184-й мотострелковой дивизии - командиром взвода артиллерийской батареи 76-миллиметровых гаубиц. Подразделение, в котором проходил службу Глеб Иванович, приняло участие в боевых сражениях с японцами и в освобождении городов Мулин, Муданьзену, Гирин. Советское правительство оценило боевые заслуги Глеба Ивановича орденом «Отечественной войны» и медалью «За боевые заслуги».

После демобилизации в 1948 году он поступил учиться во Всесоюзный педагогический институт Советской Армии (суворовский факультет) и после успешного его окончания в 1953 году был назначен офицером – воспитателем в Куйбышевское суворовское училище, прослужив там до 1959 года.

С 1959 года по 1961 год был преподавателем военной кафедры СХИ в г. Кинель (ныне Самарская сельскохозяйственная академия).

С 1961 года Глеб Иванович тесно связал свою судьбу с военной кафедрой КуАИ, где прослужил на различных преподавательских должностях вплоть до 1978 года и закончил свою службу Начальником цикла общевоинских дисциплин. Служба на военной кафедре КуАИ не прошла незамеченной, что было отмечено наградами правительства СССР. Он был награжден орденом " За службу Родине в ВС" и многочисленными медалями.

После ухода в запас его боевой, богатый жизненный опыт не пропал даром, а был востребован на цикле гражданской обороны КуАИ вплоть до 1991 года. Сейчас Цимбал Глеб Иванович находится на заслуженном отдыхе.

Дмитрий Степанович Шерстюк

Шерстюк Дмитрий Степанович родился в 1907 году на ст. Горловка (Донбасс). В 1918 году поступил учиться в железнодорожную школу при ст. Мушкетово. Но суровая судьба круто изменила его жизнь. В железнодорожной катастрофе погиб его отец. Дмитрий в семье остается за кормильца и он был вынужден бросить учебу и пойти работать.

Для одиннадцатилетнего юноши был выбран нелегкий труд, – работал чернорабочим на чугунно-литейном заводе частника Кузьмина при ст. Мушкетово. С 1919 по 1920 год работал чернорабочим на железной дороге, выбивался из сил, чтобы прокормить свою семью.

Волею судьбы он попадает работать на Путиловский завод. Своим кропотливым трудом и прилежностью он завоевывает право для направления его на учебу в ФЗУ (фабрично-заводское училище). В 1928 году он его заканчивает, получает специальность токаря по металлу и начинает успешно трудиться. В том же 1928 году за добросовестное отношение к исполнению своих должностных обязанностей управление завода направляет его на рабфак Киевского политехнического института. Далее по желанию он был переведен в Харьковский авиационный институт (ХАИ). По решению ЦК ВКП(б) в 1931 году был отозван с учебы в ХАИ и направлен в Сталинградскую школу военных летчиков, которую окончил в 1933 году. Далее прибыл в г. Воронеж для прохождения дальнейшей службы военным летчиком в 50-ю отдельную авиационную эскадрилью (ОАЭ). В последующем проходил службу в Забайкальском, Дальневосточном военных округах. С 1938 по 1939 годы был направлен

на учебу в Липецкую высшую летно-тактическую школу и после ее окончания переехал в г. Старая Русса, став командиром авиационной эскадрильи (АЭ) 44-го КСБП.

Участвовал в разгроме белофинов с 1939 по 1940 гг.

Великая Отечественная война застала в городе Старая Русса. С 1941 года по апрель 1945 года был командиром отдельного авиаполка Северо-Западного фронта в составе 16-й ВА.

После окончания войны вплоть до 1949 г. проходил службу офицером оперативного отдела штаба ВВС ПриВО. В 1949 году «открылись» боевые раны, которые Дмитрий Степанович получил на войне. Весь год он был болен и лечился в санатории. За это время ему было сделано шесть операций. Но мужественный организм боевого летчика выдержал эти испытания, доказав еще раз, что закалка, которую он получил на войне, не прошла даром.

После излечения, казалось бы, надо было уйти на заслуженный отдых, залечивать раны. Но Дмитрий Степанович не согласился с этим, и его просьба была удовлетворена. В 1950 г. ГК ВВС назначил его на должность старшего преподавателя в КуАИ. Его богатейший опыт был оценен и его назначили начальником учебной части военной кафедры КуАИ, а в 1951 году ему было присвоено очередное воинское звание полковник.

Правительство СССР за его боевой и ратный труд награждало Дмитрия Степановича правительственными наградами: тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны, орденом Александра Невского, медалями: За оборону городов Ленинграда, Сталинграда, Варшавы, За боевые заслуги.

Вместо заключения

Великая Отечественная война никогда не станет для народов, населявщих шестую часть мировой суши, составлявшей территорию Советского Союза, просто Второй Мировой – грандиозным военным конфликтом, в который были втянуты десятки государств и миллионы людей на разных континентах.

Эта война имеет особое значение для тех, кто защищал свое Великое Отечество. Они поднимались в атаку прежде всего за Родину, а не во имя вождей, партий и политических убеждений. Ни один из перечисленных моментов кроме ощущения своего дома, своей земли у себя за спиной не способен заставить человека претерпеть столько лишений и свершить столько подвигов.

Только осознание того, что весь ад, творящийся вокруг тебя во время вражеской бомбардировки может обрушиться на твой отчий дом, и лишь ты стоишь между этим кошмаром и своей Родиной, способно поднять солдата из развороченной разрывами земли.

Не было там, на войне, ни народов, ни наций. Вместе шли в бой за свое общее и единственное Отечество.

Именно это многоликое мужество огромного народа давало нашим солдатам преимущество перед врагом, проповедовавшим нацизм.

65 лет назад ветераны нашей страны выполнили свой долг: они отстояли независимость нашей Родины.

Проходят годы, но память о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и сегодня служит напутствием всем живущим и предупреждением тем, кто считает террор и насилие своим главным оружием.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ФОТОДОКУМЕНТАХ

DEM DEUTSCHEN VOLKE

ВЕТЕРАНЫ СГАУ
МИРНАЯ ЖИЗНЬ

«Уроки мужества» Ветераны и студенты СГАУ

Чествование ветеранов

С.В. Лукачев – проректор по формированию и трудоустройству контингента

А.Ю. Иголкин – председатель профкома СГАУ,

А.П. Савинов – председатель Совета ветеранов

Ветераны войны и труда

На традиционной встрече ветеранов
Ревякин В.П., Сорокин А.М., Метальников Д.М.

На традиционной встрече ветеранов

Савинов А.П., Семенов Г.П., Моренков Н.И.
при вручении медали «90 лет СА»

В честь шестидесятилетия Победы

3 марта 2010 г. Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева.

Ветераны войны СГАУ, награжденные медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.» (в первом ряду слева направо) ***: Аносова Анна Васильевна, Володарская Малка Ароновна, Гусейнова Мираида Кирилловна, Федорова Вера Ивановна, Бамбурова Анастасия Марковна, Сидорова Лидия Сергеевна, Герасимова Валентина Дмитриевна (СГЭУ)***

Во втором ряду : Савинов Адольф Павлович, Каргин Николай Тимофеевич, Тарасова Лидия Ивановна, Демина Татьяна Михайловна, Одобеску Виктор Трофимович, курсанты военной кафедры СГАУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Никогда не забыть то суровое время 4
Ветераны Великой Отечественной войны КуАИ – СГАУ..... 8
Воспоминания участников Великой Отечественной войны
и тружеников тыла..... 17
Очерки о ветеранах Великой Отечественной войны..... 59
Вместо заключения..... 144
Великая Отечественная война в фотодокументах..... 145
Ветераны СГАУ. Мирная жизнь..... 155

ВЕТЕРАНЫ
САМАРСКОГО АЭРОКОСМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА – УЧАСТНИКИ,
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА И ДЕТИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(воспоминания, очерки)

Ответственный редактор: И. А. Савченко
Редакторы: Н. С. Куприянова
Т. К. Кретинина
Л. Я. Чегодаева
Компьютерная верстка: Т. Е. Половнева
А. В. Ярославцева

Подписано в печать 26.04.10. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 10,25. Тираж 100 экз. Заказ .

Самарский государственный
аэрокосмический университет.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского государственного
аэрокосмического университета.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.